

Апокалипсис сегодня. Возвращение

Автор:

Роман Злотников

Апокалипсис сегодня. Возвращение

Роман Валерьевич Злотников

Апокалипсис сегодня #1

Человечество уничтожено. Остатки его порабощены. Надежды нет. Но в тот момент, когда исчезли её самые последние отблески, один из тех, кто дожил до последней схватки, внезапно переносится назад во времени. В себя молодого. В тот момент, когда он был ещё юным и ни о чём не задумывающимся студентом... Он далеко не самый талантливый. Да и не слишком умный. Разведчик и боец первой линии. Пушечное мясо проигранной войны. Сможет ли он хоть что-то изменить?

Больше интересных фактов об этой книге читайте в ЛитРес: Журнале (<https://journal.litres.ru/apokalipsis-segodnya-vozvrashhenie-zachem-stoit-chitat-novuyu-knigu-romana-zlotnikova-grand-admirala-rossijskoj-fantastiki/>)

Роман Злотников

Апокалипсис сегодня. Возвращение.

1.

– ...мон! Тимон! Очнись! Да что с тобой?!

– А?! – Скип резко раскрыл глаза и обнаружил перед глазами смазливую рожицу какого-то сопляка, уставившуюся на него испуганными глазами.

– Уф! Ну ты даёшь, Тимон, – на полудетской мордашке сопляка тут же нарисовалось облегчение. – Слава богу – очнулся! И чего это было? Смесьями вчера закинулся или что не то вколол?

– А? – Скип зло скривился и настороженно повел глазами по сторонам. И чего эта бестолочь так орёт? Не дай бог какая тварь окажется поблизости... – А?! – его глаза неверяще расширились. Где... что... что происходит? Где это он?!

– Заклинило, – на мордашке сопляка нарисовалась ехидная улыбка. – Ну, на первую пару ты, я так понимаю, уже не пойдёшь. – Он вскинул голову и огляделся. – Оу, Ник, привет! Ты на лекции? Сообщи, там старосте, что Тимону стало плохо, и я потащил его в медблок.

– А ему стало плохо? Насколько я помню, он последние два месяца постоянно в таком состоянии, – в поле зрения Скипа возникла ещё одна физиономия. Крайне патлатая, да ещё и бородатая. Вот идиот-то! Стоит ему нарваться на «крючехвоста», тот его за эти патлы мигом... так, стоп, сначала надо разобраться куда он попал, и что здесь происходит. Тем более, что эти рожи кажутся смутно знакомыми. Обе.

– Ну да, есть такое. Но сейчас всё заметно тяжелее. Глянь – всю куртку кровью из носа залил. А потом вообще грохнулся. Вон пощупай какая шишка на затылке.

Руку, протянутую бородатым, Скип привычно перехватил и заблокировал. Но с трудом. Тело казалось чужим и ватным. Как когда-то, в те времена, когда он ещё не преодолел первый предел. А голова болела так, что, казалось, скоро взорвётся. Да и общее состояние было... Тут Скип вздрогнул и уставился на склонившихся над ним сопляков.

– Ник, Джек, вы?!

– Ну вот, очухался, наконец-то, – удовлетворённо произнёс Джек. Вообще-то его звали Сашка и родом он был не из какого-нибудь штата Техас, а из Воронежской области. Есть там такое село со вполне городским названием Нижнедевицк. Но парниша изо всех сил корчил из себя ковбоя... Скип судорожно сглотнул. Блин,

но как? Он вновь повёл глазами по сторонам. Вокруг было всё что угодно, но не джунгли Стршансрашха. Нет, зелень здесь была, но скудная. Ну по меркам Стршансрашха. А по московским... Скип приподнялся на локте и огляделся. Апрель. Середина. Ну, или, начало, если весна была ранней. Интересно, а какой сейчас год? Он покосился на приятелей, которые в настоящий момент самозабвенно, как глухари, извращались с шуточками, пытаюсь его затроллить, и едва заметно сморщился. Спрашивать какой сейчас год не стоит. Совсем за идиота примут. Но можно прикинуть... Скип ещё раз огляделся, но уже оценивающе. Так, похоже, это Минаевский переулок, вон, седьмой корпус МИИТа. То есть он уже студент. Да и эти рожи как бы об этом намекают... Первый или второй курс. Если первый, то он пока живёт в общежитии, недалеко отсюда, а вот если второй, то его из общежития уже вышибли, и они с Равой снимают ту убитую однушку в Бирюлёво из которой до универа нужно было добираться на перекладных аж два часа. Увы, всё что ближе было им не по деньгам...

– Чего это с ним?

Скип поднял голову. Над ним склонилось ещё одно лицо. Уже девичье. И тоже смутно знакомое.

– Вот, староста, оказываем помощь пострадавшему, – весело заговорил Джек... А-а-а... Ну да, это же Демирова, староста их группы. Как же её звали-то... то есть зовут. Анжела, Алина, Алла... блин, неважно!

– Бугельников, что с тобой?

Скип несколько мгновений пялился на неё ошалелым взглядом, а потом хрипло выдавил:

– Не знаю... – и запнулся. Голос был не его. Сиплый и такой же ватный, как и тело... Ну то есть его, конечно, но он уже очень давно от него отвык. За двадцать-то с лишним лет. – Кровь из носа пошла и вот...

– Что вот? – Демирова насупилась. – Вечно с тобой всё не так – то стекло в туалете разобьёшь, а потом об него же и порежешься, то ногу в паху раздерёшь, съезжая со второго этажа по сломанным перилам, то «шмали» какой-то накуришься так, что потом тебя в реанимацию отправляют...

Шмали? Хм-м-м... значит уже второй курс. То есть до Прорывов всего год. О-о-ох... Скип скривился, блин голова-то как болит!

– Ты мне тут губы не криви, не криви, – староста чуть повысила голос. – Тоже мне вечная проблема. Лучше б тебя уже отчислили побыстрее.

Скип слегка нахмурился. Отчислили? Хм-м... Ну тогда точно второй! Как раз в конце второго курса он впал в депрессняк, который, как и многие до него, пытался лечить неуёмным бухаловом, «шмалью» и походами по клубнякам. Ну по тем, на которые хватало его ставших весьма скудными после того, как он потерял место в общежитии и вынужден был снимать квартиру, финансов. То есть самым отстойным. То-то все про смеси вспоминают... В тот момент он почти перестал учиться, вследствие чего накопил кучу «хвостов», из-за которых его чуть не отчислили. Чудом тогда проскочил.

– Ладно – Балукин, Пождаев, – Демирова окинула Ника с Джеком строгим взглядом, – давайте уж, волоките это тело в медблок. Я вас в журнале всех троих отмечу как отсутствующих по болезни.

– Спасибо, Алана! – воодушевлённо воскликнул Джек и, проводив взглядом двинувшуюся дальше старосту, повернулся к всё ещё так и лежащему на тротуаре Скипу.

– Так, Тимон, встал быстро! – с этими словами он довольно чувствительно приложил его в бок носком кроссовки. – Встал я сказал, жирный! И ножками-ножками посеменял в медблок. Сам. Понял?

Скип уставился на него озадаченным взглядом. Насколько он смог вспомнить, Дик считался его другом. Ну, или, близким приятелем. Друзей у него, по ходу, никогда не было... Так почему он лупит его по боку ногой? Хм-м-м... что-то с его воспоминаниями не так. А Джек, между тем, нахмурился и зло прорычал:

– ...ля, Ник, помоги мне поднять эту тушу! За шиворот его бери! – в следующее мгновение Скип почувствовал, как его схватили сзади за воротник, вследствие чего натянувшаяся ткань куртки врезалась ему под подбородок. И тут в действие вступили наработанные инстинкты старого «ханта». Ну, вернее, попытались... То есть тело попробовало «привычно» крутануться, вырываясь из

захвата, но-о-о... у него ничего не получилось. Потому что не тем было тело, совсем не тем... Так что Скип неловко запнулся носком правой ноги за лодыжку левой, вследствие чего его повело, и он снова рухнул на асфальт тротуара. Но на этот раз не один.

– Блин, Тимон! – придушенно взвыл Ник, придавленный его неловкой тушей (ой какие давно забытые ощущения-я-я). – Я новые джинсы сегодня одел... ну всё – ты попал!

Дик же в этот момент ржал как сумасшедший.

– Да, Ник, Свин тебя завалил. Причём, в одну харю! Несмотря на то, что он явно под кайфом...

Лишь спустя пять минут Скипу удалось-таки вздуть себя на ноги, после чего он, пошатываясь, проводил взглядом спины шустро удалявшихся от него приятелей, в настоящий момент оживлённо обсуждавших, куда они сейчас двинутся. А потом осторожно потрогал ухо, наливавшееся красным. Его «старый приятель» Ник оказался о-о-очень недоволен произошедшим... Да уж, с его воспоминаниями точно было что-то не так. Но это в настоящий момент была наименьшая из его проблем.

Оглядевшись по сторонам, Скип вздохнул и, осторожно, покачиваясь и с трудом держа равновесие, двинулся в сторону лавочки у подъезда дома номер три, который располагался прямо напротив входа в седьмой корпус. Летними днями и вечерами эта лавочка, чаще всего, была забита местными бабушками, выбиравшимися во двор посудачить о своём, о женском и, заодно, поругать наркоманов и проституток, не слишком умело скрывающих свою истинную сущность под личной студентов МИИТа. Хм-м... как минимум в его отношении они были не так уж и не правы. Да и насчёт проституток тоже не всё было так уж однозначно неверным. Впрочем, если считать, что проститутки – это женщины, продающиеся за деньги, то бабки не правы. Точно. Ну, во всяком случае, насчёт большинства его знакомых студенток...

Добравшись до лавки, Скип грузно опустился на неё и прикрыл глаза. В принципе, его полный ник был вовсе не Скип, а Скипидар. Так его «окрестил» Капитан, на выпуске из школы Московского «куста». За резвость и резкость... Но народ довольно быстро сократил ник до одного слога. Ну чтобы зря не ломать

язык. Да и в бою короткому позывному обращаться было удобнее... Как бы там ни было – он к нему привык. Прикипел, можно сказать. Поэтому все те имена и прозвища, которыми к нему обращались в данный момент, пока вызывали дискомфорт. Вследствие того, что для того, чтобы осознать, что обращаются именно к нему – приходилось прилагать осознанное усилие. Да и были они такие – не радующие и тешащие его эго. Слип вздохнул. Ну да ладно – пока потерпим, это тебе не засада «ловкача». А там, глядишь, и поменяем. Вот осознать то, что с ним произошло – намного сложнее. Дело в том, что перед тем, как он обнаружил себя валяющимся на тротуаре напротив седьмого корпуса МИИТа, что в Минаевском переулке, его убили...

День смерти для Слива начался с того, что он проснулся в пещере. Поспать удалось недолго, чуть больше трёх часов. Что, после почти четырёх суток отчаянной гонки выглядело скорее насмешкой. Даже «стаки» отравления от постоянного приёма эликов на выносливость и ману до конца не сбросились. Но никто из тех, кто собрался в той пещере, не жаловался. Потому что все понимали, что речь идёт о жизни и смерти. Несмотря на то, что у каждого было, как минимум, по одной «душе», здесь, на Стршансрашхе это не имело никакого значения. Ибо для того, чтобы возродиться только лишь наличия «души» было мало. Ещё нужна была привязка к «точке возрождения». А установить точку можно было только в секторе, контролируемом фракцией. Но здесь, на Стршансрашхе, под контролем фракции людей не было ни одного сектора. И, более того, они не имели ни единого шанса его заполучить. Да что там здесь, Слип сильно сомневался, что даже на Земле людям удалось сохранить контроль хотя бы над одним из секторов... Ещё мог помочь высокоуровневый хилер с навыком «воскрешение». Но у них такового не было. Да и не могло быть. Потому что это один из самых дорогих навыков, появляющийся в системном магазине только после достижения «игроком» сотого уровня и взятия его магазином третьего левела. То есть доступный лишь самой верхушке «топов». А они были всего лишь середнячками... То есть в этом мире они изначально были крысами, которые могли надеяться только на то, что их не заметят. Ну, хотя бы, какое-то время. И это самое время как раз и являлось временем их жизни. Но для того, чтобы его продлить – надо было постоянно убегать. Ибо стоит им остановиться где-то на чуть более чем три-четыре часа – их уже ничего не спасёт.

Так что спустя всего лишь три с небольшим часа после того, как они спрятались в этой обнаруженной, кстати, именно Сливом пещере, лидер «траппы», маг сорок второго уровня Бел, тяжело поднялся на ноги и, окинув взглядом оставшихся соратников, неловко усмехнулся, после чего произнёс немного просительным тоном:

- Ну что - двинули дальше?

Ему некто не ответил. Но на слова, тем не менее, отреагировали. «Трапперы» зашевелились, задвигались и начали потихоньку приводить себя в готовность к выдвигению - накручивать портянки, надевать сапоги, натягивать плащи и куртки, которые сняли перед тем, как забыться тяжёлым, тревожным сном, и затягивать ремни снаряжения. По всей пещере слышались кряхтение, стоны и глухие матерки.

- Ничего, пацаны... ну и, хм-м... девчата, - обрадовано забормотал Бел, похоже, сильно опасавшийся, что его пошлют на хрен, потому как на позиции лидера он оказался совершенно случайно. Просто, когда твари при прорыве на Стршансрашх выбили всех прежних лидеров, Бел внезапно обнаружил себя бегущим во главе толпы выживших. А поскольку он в этой толпёшке оказался единственным полноценным магом, то как-то так получилось, что и командование перешло к нему. Тем более, что, поначалу, оно свелось просто к задаче направления бега:

- За мной... Влево... Быстрее... Поворачиваем... - вот так как-то само собой и случилось, что он стал во главе той сборной солянки. Тем более, что позже, когда к ним присоединилось ещё несколько групп выживших, выяснилось, что он оказался самым высокоуровневым магом из всех, кто выжил. А поскольку всем известно, что маги - это короли боя и главная ударная сила, никому в голову не пришло оспаривать его право на руководство. Ну, как минимум, до того момента, как стало понятно, что они оторвались. Хотя бы на время... Ну а его неуверенность была вызвана тем, что специализация у Бела была не совсем боевая - щитовик. Ну, то есть, боевая, конечно, но не атакующая. Впрочем, кое-какими атакующими заклинаниями Бел, естественно, владел. Но довольно слабыми для своего уровня. Так что его лидерство было вовсе не бесспорным. Потому как старшим в команде, как правило, становился всегда самый сильный. А в этой сборной «траппе» присутствовало, как минимум, ещё четыре-пять человек, которые, скорее всего, были в схватке сильнее его. Несмотря на, вроде как, более низкий уровень. просто в силу специализации... Но все они пока молчали. Похоже, в первую очередь, потому что понимали - шансов выжить у них у всех практически нет. И никому из тех, кто мог бы претендовать на лидерство, не хотелось стать тем, кто приведёт эту взвинченную, растерянную и, чего уж там, изрядно испуганную группку пока ещё живых людей к неизбежной гибели. Лишь только Бел ещё, похоже, на что-то надеялся. Ну да их неожиданный лидер, судя по всему, был немного туповат.

– ...до портала не так уж и далеко. Основное прошли. Так что завтра, максимум послезавтра – дойдём, – радостным голосом продолжил Бел, воодушевлённый тем, что его по-прежнему слушают. Однако, если бы он дал себе труда приглядеться, то мог бы заметить, что реакция на его последние слова оказалась, скорее, обратной той, на которую он, вероятно, рассчитывал. Вместо прилива воодушевления лица людей, по большей части, посмурнели, а в глазах замелькала безысходность. Ибо всем (ну, может, кроме самого Бела) было ясно понятно – добраться до места расположения межмирового портала это даже не полдела, а, в лучшем случае, лишь десятая часть. Далее нужно будет прорваться через охрану, вбить координаты, напитать портал энергией и продержаться под атаками сбежавшегося гарнизона столько времени, сколько требуется чтобы он открылся. А ни у кого из присутствующих не было уверенности даже в том, что отряд сумеет выполнить хотя бы первую часть задачи. То есть добраться до портала. Потому что даже планетарные порталы, которыми всюду пользовались аборигены Стршансрашха для перемещения в пределах планеты, и то охранялись куда как серьёзно. Что уж говорить про межмировой. Даже если их на какое-то время и потеряли, что ещё совсем не факт, то окрестности такого портала априори будут патрулировать куда более тщательно и большими силами, нежели любого другого... Но иного выхода у людей, входивших в эту «траппу» всё равно не было. Нет, будь они обычными «нулевками» жизнь, скорее всего, сохранить бы удалось. Тварям нужны рабы. Да даже у низкоуровневых «игроков», не достигших десятого левела, то есть ещё ни разу не совершавших операций в системном магазине и потому не зафиксированных Системой как активные пользователи – шанс был. Небольшой и сильно зависящий от настроения поймавших их тварей, но был. Их могли «обнулить», выкачав весь опыт, и оставить в рабах. Для того чтобы ограбить целую планету требуется очень много рабочих рук... Но у тех, кто составлял эту «траппу» шансов выжить при встрече с тварями не было никаких вообще. Ни на Земле, ни здесь, на Стршансрашхе. Мире, из которого твари и их грёбанная Система пришли на Землю... Вернее, нет, Система была не их. Они к ней не имели никакого отношения. Ну, кроме, разве того, что на Стршансрашх она пришла веков на пятнадцать раньше, чем на Землю. И за это время твари вполне успели к ней адаптироваться. А также оклематься от вторжения тех, кто принёс Систему в их мир. То есть полторы тысячи лет назад на них тоже напали, вырезав девяносто процентов населения, а затем, за следующие три-четыре века полностью ограбили их планету выкопав, выкачав и добыв иным образом все более-менее доступные полезные ископаемые, биоресурсы, а так же большую часть ценностей, созданных местной цивилизацией – от картин и скульптур до примитивных глиняных поделок дикарей, которые можно было впарить ценителям поделок примитивных культур хоть за какую-то внятную

цену. А потом ушли, бросив остатки выживших аборигенов подыхать на разрушенных останках их планеты. Но твари оказались живучими и не сдохли, а, освоившись с Системой, смогли как-то приспособиться и подготовить вторжение в новый, чистый и полный ресурсов мир...

– Так, ордер семь, скоростной, второго темпа, – голос Бела, явно обрадованного тем, что на его статус никто так и не покусился, обрёл уверенность и властность. – Головной дозор – Скип! И смотри в оба. Твари точно уже обнаружили, что мы вырезали тот большой патрульный сквад, и потому могут успеть выслать усиленные патрули в нашем направлении, – в голосе, которым лидер отдал приказ «ханту» были явно различимы лёгкие покровительственные нотки, но маги всегда обращались к «физовикам» подобным образом. Так что Скип не обратил на это никакого внимания. Тем более, что отданные распоряжения были вполне себе грамотными. Ну да за двадцать три года, прошедших с момента первых Прорывов, все, кто получил Систему, сражаться и выживать научились. Ну, те кто ещё пока был жив... Так что idiotских приказов от Бела никто и не ждал. Поэтому народ начал подниматься на ноги и выстраиваться в тот самый ордер семь, скоростной, второго темпа. Сам же Скип, хлопками проверив как у него расположены и закреплены оружие, щитки защиты и остатки эликов в карманах и перевязи – увы «инвентарь» у него был раскачан до всего лишь третьего уровня, так что большую часть нужного приходилось таскать на себе, скользнул к выходу, после чего, прижавшись к боковой стене арки входа, осторожно выглянул наружу...

Вынырнув из воспоминаний Ски... хм-м, то есть нет, в настоящий момент пока ещё, скорее, Тимон, «толстый» и, как его там то бишь ещё называли... а-а-а – Свин, с недовольством оглядел себя и вздохнул. Да уж, ничего не скажешь – то ещё тельце. Неужели он и вправду был таким жиробасом? Ладно, по этому поводу у него уже начали наклёвываться кое-какие мысли. Но это сейчас не главное. Главное – понять, что случилось. Ну, если это, конечно возможно... Ибо никаких идей насчёт произошедшего в голове у Скипа не имелось. Несмотря на то, что процесс «возрождения» за двадцать три года, прошедших с момента первого Прорыва и открытия Врат, был исследован вдоль и поперёк куда более развитыми умами, чем у него. Если уж быть откровенным – сам он как раз практически ничего не исследовал. Ещё и потому что ни разу не умирал. Ну до этого случая... Как получил «душу» от системы после достижения двадцать пятого уровня, так и ходил с ней пока они не пошли на прорыв в Стршансрашх. Вторую «душу» Система дарила «игрокам» на семьдесят пятом уровне. Но до этого второго «подарка» Скипу с его тридцать шестым было ещё очень далеко. Кроме того, среди «игроков» ходили предположения, что уровне на сто

пятидесятом или, возможно, сто семьдесят пятом можно снова ожидать от Системы подобной щедрости, но насколько всё это правда – никто пока не знал. Потому что самым большим уровнем, которого смог достигнуть человек, был сто двадцать седьмой. Его сумел получить один маг из Китая по имени Чжоу Чантоцси, что в переводе означало, вроде как, Полуденный воин. Но продержался он на этой высоте недолго. Всего два месяца. А затем Врата перескочили на следующий ранг, и уровень тварей, которые могли через них пройти, подскочил до сто пятидесятого. После чего китаец погиб. Как и большинство других высокоуровневых бойцов Земли. Потому как сто пятидесятый уровень оказался для тварей пороговым... Это случилось ровно через двадцать два с половиной года после открытия врат. И за следующие полгода ста пятидесятиуровневые твари, прошедшие через врата, вырезали практически всех высокоуровневых землян. А последние из оставшихся погибли во время прорыва остатков «игроков» на Стршансрашх в безумной попытке хоть как-то спастись. Потому что кому-то из лидеров безжалостно вырезаемых «игроков» человечества пришла в голову идея, что самые высокоуровневые твари отправились на Землю. А о том, что на Стршансрашхе имелись врата в какой-то другой мир, к тому моменту уже было известно. Вот и родилась идея попытаться, пока высокоуровневые твари, которым «игроки» Земли не могли ничего противопоставить, резвятся на прародине человечества, прорваться к тем вратам и уйти в этот самый другой мир. Но после того, как данный безумный план начал воплощаться в жизнь, выяснилось, что сто пятидесятый уровень оказался среди тварей не самым высоким. Оказалось, что на Стршансрашхе осталось ещё довольно много тварей уровня не только сто пятьдесят, но и двести плюс. А максимальным уровнем оказался трёхсотый...

Посидев с полчаса и поломав голову Слип вздохнул и констатировал, что эта задача не по его уму. Так что пытаться её решить – только зря терять время. А у него и так времени мало. Это только кажется, что год – это много, а на самом деле чихнуть не успеешь, как он пролетит. Сделать же нужно столько, что голова кругом идёт. Ну, если он, на этот раз, хочет всё-таки выжить. А, при удаче, и помочь выжить и всему человечеству. С тем, что он успел узнать и через что прошёл за двадцать три года почти непрерывных битв шанс на это, теоретически, имелся. Небольшой – он же не Сет, не Чжоу Чантоцси и, даже, не Морана, но то, что он, не бегая от схваток, сумел продержаться и не сдохнуть все те двадцать с лишним лет, пока Земля ещё пыталась бороться – тоже немало стоит... Да и голова, наконец, прошла.

Так что Слип решил, что больше сидеть и уподобляться овощу не стоит. Поэтому он встал и принялся выворачивать карманы. Потому что теперь ему страшно

захотелось жрать, а системный магазин, увы, был больше недоступен. Да и был бы доступен – покупать там ему не за что. Потому что Статуса у него нынче не имелось и, соответственно, очки опыта тоже отсутствовали. Так что питаться придётся на рубли, которых у него точно в настоящий момент очень немного. Родаки его никогда сильно не баловали... Впрочем, нет – это он, пожалуй, больше по привычке сейчас так подумал. То есть в свои «настоящие» девятнадцать он действительно так считал. Но ему-то уже... хм-м... сорок два? Ну если учитывать и те годы, что он провёл в том чудовищном будущем, которое наступило на Земле после открытия Врат и прихода Системы.

Как бы там ни было, его мозгам и сознанию уж точно не девятнадцать. И потому он способен оценивать ситуацию с куда большей адекватностью, а не с точки зрения пубертатного – хочу, а не дают! В конце концов, хоть отчим с матерью – люди вполне обеспеченные, но отнюдь не Рокфеллеры. И при этом они оплачивали ему универ, а когда его вышибли из общаги, то и съём квартиры. Да и на жрачку и всякую развлекуху они ему подкидывали тоже вполне нормально. Даже по московским меркам. Если, конечно, не бухать по-чёрному, не закидываться «дурью» и не шляться по клубам. Но всё дело в том, что последние пару месяцев он занимался как раз этим самым...

Налички нашлось немного, рублей триста. Ещё в кармане обнаружилась карта «Мир» от Сбербанка, паспорт, боле-менее свежий iPhone (ведь Samsungами пользуются полные лохи, а всяким китайским гавном – так вообще нищевроды...) с трещиной по всему экрану и транспортная карта «Тройка». «Мир» для него была практически бесполезна, потому что пин-код от неё он не помнил напрочь, а вот наличка и «тройка» были в тему. Скип огляделся по сторонам, мучительно вспоминая куда можно пойти недорого пожрать. В корпусе, вроде как, есть студенческая столовка, но туда соваться не стоит. Он же, официально, больной-ранетый. Нарвётся на какого препода привередливого – и фьють, вылетит. Да ещё и старосту, эту Аллу-Алану подведёт. А у него на универ появились кое-какие планы...

Так ничего поблизости и не вспомнив, парень развернулся и двинулся к перекрестку, решив просто идти и смотреть по сторонам. Это ж, считай центр Москвы, так что здесь не может по пути не попасться ни одной кафешки. А в них, если он правильно вспомнил, ещё должны подавать бизнес-завтраки, на который ему вполне должно хватить трёхсот рублей налички. Время-то, судя по часам на смартфоне, ещё детское – только девять утра минуло!

Кафешка нашлась метрах в четырёхстах. Аккурат перед выездом на Сущёвский вал. Это был сетевой «Теремок» со своими извечными блинами. Бизнес-завтраков тут не было, но денег хватило на три порции самых дешёвых блинов с сахаром и чайничек так же самого дешёвого чая. Причём, наличку, даже, удалось сэкономить. Потому как такую небольшую сумму «Мир» пропустила без пина. Устроившись у окна Слип ухватил вилку и остановился, уставившись на изгвазданную ладонь. Ну да – он же ведь на асфальте валялся...

В туалете удалось посмотреть на себя в зеркало. Да уж – красавец! Глаза красные, под носом засохшая кровавая корка и на куртке тоже кровь. Да какое на куртке – джинсы вон как заляпаны! Ну и в целом, безотносительно этих мелких деталей, общий вид тоже не особо привлекателен. Щёки пухлые, зубы грязные, а пузо через ремень свешивается. Короче – типичный тюлень. Или олень. На выбор... Слип криво усмехнулся и подмигнул своему изображению, после чего умылся и тщательно вымыл руки, высушив их тёплым воздухом из настенного фена. Регенерации у него теперь нет... ну нормальной, системной, и ещё год с лишним не будет. Так что здоровье следует поберечь. Потому что любая болезнь – это потерянное время.

До съёмной квартиры Слип добрался только к четырём часам пополудни, купив по пути три пакета продуктов. По карте. Поэтому пришлось закупаться аж в трёх разных магазинах. Ну чтобы разовая закупка не вылезла за «безпинный» лимит. Вследствие чего и продукты пришлось брать самые дешёвые – макароны, свиные обрезки, самую дешёвую колбасу, хлеб, чай, сахар и крупу. Зачем? Да просто жрать снова захотелось уже через два часа. Похоже, с его организмом творилось что-то необычное. Возможно, это было связано с переносом. Ну, например, сознание помнит, какое у него было тело и пытается перестроить его под эти свои воспоминания. Помнится Сэт, самый известный исследователь Системы на Земле и один из топовых магов, что-то такое писал в чатах. Ну пока ещё был жив. Правда там больше было наоборот – что сознание после повышения характеристик очками помнит прошлую слабость и тем самым слегка тормозит тело. Так что оно привыкает к повышенным возможностям весьма постепенно... Но его случай, скорее всего, был вообще первым таким. Так что Сэт ничего подобного исследовать не мог. А если попытаться... как это называется... ну-у-у блин! А-а – экстраполировать те идеи Сэта на его случай, то вполне можно предположить, что та самая «память сознания» сейчас отчаянно пытается приспособиться к резко упавшим характеристикам тела, при этом, возможно, как-то воздействуя на него. Он ведь на своём тридцать шестом уровне по одной из профильных характеристик – ловкости, почти вплотную подобрался к третьему пределу, составлявшему семьдесят очков в параметре. А

сейчас у него в этой характеристике дай бог двочка. В тридцать пять раз меньше! Если он правильно запомнил свои изначальные статьи...

Насколько Скип помнил, считалось, что Система не полностью копирует земные компьютерные игры, но она была к ним очень близка. Так что цифровые статусы у всех полностью кооптированных в Систему, а таковыми считались «игроки», достигшие десятого уровня, отражались исправно. Впрочем, тот же Сет считал, что на самом деле никаких цифровых статусов не существует. И то, что люди называют Системой, на самом деле является всего лишь адаптацией под земную цивилизацию текущего этапа развития чего-то вроде инфовселенной. То есть такую форму она приняла вследствие широкого распространения на текущем уровне развития нашей цивилизации игр и литературы подобных жанров. Приди Система на Землю пораньше, ранжирование осуществлялось бы как-то по-другому. Ну, например по количеству белых крыльев и яркости нимбов у одних пользователей и, там, количеству рогов и массивности копыт у других. Потому что было известно, что те же твари не видят никаких циферок, зато отлично различают плотность и цветовую гамму чего-то вроде ауры. Ну или как это всё у них там называется. Скип, будучи вполне себе средним «хантом», то есть почти чистым «физовиком» подобными деталями никогда особенно не интересовался. Не по его интеллекту занятие... Так вот, третий предел – это семь десятков очков в характеристике. А первый, так называемый «человеческий» предел – десятка! И то, десятка – это у каких-нибудь рекорсменов мира или олимпийских чемпионов. Ну, или, если брать интеллект – у каких-нибудь лауреатов Нобелевской премии. Подавляющее большинство остального населения довольствуется куда более низкими показателями. Так что, возможно, его дикий аппетит сейчас вызван тем, что тело как-то подстраивается под мозги, за предыдущие двадцать три года привыкшие к жизни в «аватаре» с куда более впечатляющими характеристиками... Скип вздохнул. Хотелось бы, но вряд ли. Качаться придётся самому. Система, сука такая, никогда никаких ништяков просто так не раздаёт. Даже положенное у неё приходится буквально выгрызать. А «жор» вызван тем, что он вчера закинулся какой-то «дурью». После неё, насколько он помнил, тоже «на хавчик» пробивает будь здоров... Слава богу немного времени ещё есть. Ну на то, чтобы поднять характеристики. В прошлый-то раз он вляпался в Систему с весьма печальным уровнем основных параметров. Ни одна не превысила весьма среднестатистические пять очков. Да что там говорить – пятёрка у него оказалась только в силе. Выносливость была трёшкой, а ловкость, интеллект и дух вообще двочками. Из дополнительных же не была открыта ни одна...

Закинув продукты в кухонные шкафы и холодильник, Скип разделся и залез под душ, после чего минут пятнадцать стоял, наслаждаясь забытыми ощущениями. Водоснабжение, канализация и другие блага цивилизации перестали массово работать где-то через полтора года после прихода Системы. И не то, чтобы как-то существенно изменились физические основы мира (хотя они, конечно, изменились – одна магия чего стоит) – просто рухнула инфраструктура. Потому что твари к тому моменту добрались даже до тех мест, где до открытия Врат оставались ещё годы. Увы, все государства мира изначально действовали неправильно, причём как под копирку – засекречивание информации, ограничение доступа к Вратам, ставка на высокотехнологичное оружие и попытки поставить под полный контроль всех, получивших статус «игрока». Вследствие чего время оказалось упущенным, и землянам пришлось потом постоянно нагонять тварей, которые с каждым увеличением уровня Врат становились всё сильнее и сильнее. С тридцатого уровня на них перестала действовать любая «стрелковка». Даже крупнокалиберная. С этого уровня она не брала даже «природные», то есть самые слабые щиты. На сорок пятом резко снижалась, а на шестидесятом вообще уходила в ноль эффективность артиллерии. А на сто пятом твари становились практически неуязвимыми и для ядерного оружия. Нет, прямое попадание или, там, подрыв прямо под ногами заряда мощностью килотонн в пятьсот, наверное, прикончил бы и столь высокоуровневых тварей. Но ты ещё попробуй по ним попади. Даже сорока пяти уровневые твари уже были способны уворачиваться от подкалиберных танковых снарядов если дистанция выстрела составляла более пятисот метров, а уж сто пяти уровневые, скорее всего, ушли бы и от выстрела в упор.

Выйдя из душа Скип пожарил яичницу аж из шести яиц и жадно сожрал её. После чего на него накатила сонливость. И он решил с ней не бороться. Так что, скинув посуду в раковину, завалился на так и не убранную с утра кровать. Они вообще с Равой особенно не напрягались насчёт домашнего хозяйства. Ну насколько он помнил... Да что там говорить – тарелку со сковородой после яичницы парню пришлось осторожно водружать на гору грязной посуды, скопившейся за несколько дней. И это было для них привычное дело. Посуду они мыли только когда чистой уже не оставалось.

В сон он провалился почти мгновенно. Через несколько секунд после того, как голова коснулась подушки. И сразу же оказался посреди последнего боя...

Твари зажали их в распадке. Нет, он сам сработал вполне нормально. Даже хорошо. Ну если соотнести происходящее с его уровнем и доступными

возможностями. Потому что сумел обнаружить засаду почти за двадцать шагов. Для его весьма средних способностей результат почти запредельный! Но это всё равно не помогло... Твари навалились лавиной. Сначала спереди, а потом со всех сторон. Бел, благодаря тому, что головной дозор в виде Скипа обнаружил опасность немного раньше, чем твари рассчитывали, когда считали его ауру, что было для них аналогом продающегося в системном магазине землян навыка «идентификация», успел-таки поставить «векторный купол». Вот только Бел тоже был весьма средним магом. Да вся их группа состояла именно из таких середнячков. Те, кто был самыми лучшими, сильными и талантливыми – погибли, пытаясь отстоять Землю. Их остатки и просто одарённые сожгли свои жизни позже, когда надежды выстоять уже не осталось, проламывая проход в Стршансрашх и удерживая порталы, пока через них шли остатки бойцов человечества, состоявшие из вот таких вот «среднячков», которым ничего не светило на уже практически завоёванной тварями Земле. А тех из них, кто, чудом, сумел выжить в мясорубке прорыва, добились уже здесь, в этом мире. Именно по их следам ушли самые сильные поисковые группы тварей. И только это позволило «траппам», составленным из середнячков, подобных Скипу, Белу и остальным уйти от порталов, спрятаться, затаиться в лесах, что так отличались от земных. То есть ещё какое-то время потешить себя иллюзией того, что хоть кому-то удастся спастись... Так что «купол» Бела продержался очень недолго. А потом началась резня. Но сам Скип смотрел на неё уже не глазами. Потому что его грохнули одним из первых... Он был слишком далеко от основной группы, чтобы успеть схорониться под установленный Белом «купол», а врагов было слишком много, и они были слишком сильными. Так что прежде чем его прикончили «хант» успел только насадить на копьё одного «грохера», ловко подловив его на острие на финишном рывке и привычно усилив удар навыком «прокол», но даже добить его ему не дали. Буквально в следующую секунду на нём повисли ещё четыре «грохера», а затем подоспели «рукамечи» и-и-и... всё. Так что остальную схватку «траппы» он наблюдал из Изнанки – того самого места, в котором душа убитого «игрока» задерживается Системой на несколько минут, прежде чем либо улететь в «лимб», навсегда попрощавшись с земной жизнью, либо, если у погибшего имеются «души» и привязка к «точке возрождения» на неё. Ну или, если кто-то из сокомандников обладает раскачанным до капа навыком «воскрешения» – возродиться на месте. Но, увы...

– Оу, Тимон, привет! Ты уже дома? Чёт рано... Оп-па – ты что жрал что ли?

Скип, мгновенно вынырнув из сна, похолодел, вздрогнул и рефлекторно бросил руку к поясу, где у него обычно болтался кинжал. Совсем расслабился, идиот! Если бы, не дай бог, «крагнет» подобрался... хм-м... да-а-а, он оглядел убогую

обстановку однокомнатной квартиры и повернулся на бок, положив руку под щеку и уставившись на Раву, спина которого виднелась в проёме кухонной двери.

– Блин, всё, сожрал! – тоскливо протянул тот. – Хоть бы посуду помыл. Ни одной чистой тарелки не осталось.

Скип криво усмехнулся и, мешковато сполз с кровати, попытался отжаться.

– Э-э-э, Тимон, ты что это – совсем скурился? – голос Равы, вернувшегося с кухни в комнату, был полон неприкрытого удивления. – Или ты уже наширился?

– Кпф... умф... уф... ха-а... – Скип упал на грудь, тяжело дыша. Да-а-а... он, конечно, понимал, что совсем не атлет, но чтоб настолько... Парень некоторое время полежал, очухиваясь, после чего с трудом поднялся на ноги и опять пошёл в ванную. Умываться.

– Эй, я к тебе обращаюсь? – возмутился Рава. И попытался ухватить Скипа за плечо. Но это ему не удалось. Его сожитель по квартире каким-то хоть и на первый взгляд неуклюжим, но резким движением увернулся от выброшенной в его сторону руки и скрылся за дверями ванной.

Голова прошла, в ситуацию врубился – так что пора работать.

2.

– Де-есять... фух... один-надца-а-а... ля! – Скип шумно выдохнул и повис на вытянутых руках. Не получилось. Десять раз – пока предел. Нет, вес он немного скинул, но всё равно пока явно жирноват. Парень повисел ещё пару секунд, после чего разжал руки и спрыгнул на землю. Да уж, прогресс – так себе... Впрочем, если сравнить с тем, что было ещё три месяца назад – то сдвиги есть. И весьма весомые. Силу и выносливость он точно поднял. И, по прикидкам, не менее чем на единицу каждую. Причём, выносливость как бы даже и не на две. Ловкость тоже явно сдвинулась с места, но вот за то, что она подросла на единичку он бы пока не поручился... Как развивать эти характеристики Скип

знал. «Хант» же, почитай, чистый «физовик». Ну, насколько это вообще возможно в мире, где выжить без хотя бы простейших магических навыков типа идентификации и лечилки просто невозможно... Так что, несмотря на то, что, после достижения второго предела, равного тридцатке, возможность их повышения с помощью тренировок полностью останавливается, а реально сходит на нет практически по достижении «двадцатки» в каждой характеристике, этап «кача» – неременная часть истории любого из физовиков. Потому что каждая единичка в профильных навыках, которыми для «физовиков» являются сила и ловкость – это лишний шанс на выживание. Точно так же, как для «магов» – интеллект и дух. Кроме того, и те, и другие обязательно вынуждены поднимать выносливость. Да, меньше, чем профильные характеристики, но больше, чем непрофильные. Иначе вполне можно сдохнуть не только от когтей и заклинаний тварей, а просто обнулив «жизнь» применением какого-нибудь высокоуровневого приёма или сильного заклинания. Ибо когда тем не хватает «маны» или «энергии» – они начинают тратить «жизнь».

Но развивать всё разом не получалось никак. Особенно если вспомнить, что помимо пяти основных характеристик имелись ещё и пять дополнительных, часть из которых так же требовалось поднимать. «Физовикам» была жизненно необходима «стойкость», а магам – «концентрация». Ну и «восприятие» с «удачей» никому так же не были лишними. Да и «харизма» тоже не помешала бы. С последней характеристикой до конца так и не разобрались, потому как уловить её воздействие на «игрока» никто пока не сумел. Ну, за исключением того, что её повышение по какому-то не очень понятному логарифму поднимает цену продаж и снижает цену покупки в системном магазине... Конечно, ему хотелось бы поднять на максимум всё возможное, но как поднимать профильные магические и дополнительные характеристики Скип пока представлял весьма смутно. Особенно такую эфемерную как «удача».

Когда он после утренней тренировки вернулся в квартиру, Рава ещё валялся в постели. Ну да тот вчера, как обычно, заявился около трёх часов ночи. И, опять же как обычно, так задержаться ему пришлось по очень веской причине. А как вы думали? Вчера «Барса» с «Реалом» очередной раз выясняли кто из них круче – ну как можно было смотреть такое великое событие где-то помимо спорт-бара?! А потом нужно было праздновать... ну, или, заливать горе. Скип пока так и не разобрался за кого именно болел его сосед по квартире. Он сам, кстати, тоже, вроде как, болел за какую-то из упомянутых команд... ну, в прошлой жизни. То есть как раз где-то в это время. И в числе прочих. Но за какую именно парень уже и сам не помнил.

– И как успехи? – насмешливо поинтересовался любитель футбола, когда парень вышел из душа. – Далеко ещё до олимпийского рекорда?

Скип насмешливо оскалился, от чего Рава тут же торопливо отвернулся и сделал вид, что ничего не спрашивал. Ну да привычная усмешка бывшего «ханта» и там, в том сволочном будущем, из которого он так неожиданно перенёсся сюда, в прошлое, частенько вызывала дрожь у окружающих. Во всяком случае у тех, кто не сильно превышал его уровнем. А уж там-то народ был куда крепче, чем кто бы то ни было из тех людей, которые окружали его сейчас.

Пройдя на кухню Скип вытащил из холодильника пяток яиц и пакет со свиными обрезками, дежурно поинтересовавшись у соседа:

– Жрать будешь?

Раву передёрнуло.

– Эту твою бурду? – с тоской взвыл он. – Ни за что!

– А что тебе не нравится? – усмехнулся Скип. – Чистый белок и жиры с достаточным количеством углеводов. То, что надо для молодого, развивающегося организма.

– Не старайся – меня больше не стошнит, – мрачно огрызнулся Рава, после чего, наконец, выбрался из под одеяла и босиком прошлёпал в ванну. Подобные перепалки у них случались, почитай, каждое утро, поначалу едва не доходя до потасовок. Но сейчас дело ограничивалось только словами. Потому что месяца полтора назад Рава, по старой памяти, попытался «поучить толстого» и едва не откинул кони. Вследствие того, что Скип, которому Рава явно собирался «настучать по лицу», на рефлексах едва не вырвал ему кадык, с большим трудом остановившись в самый последний момент... Едва не случившийся труп потом полчаса откашливался с ужасом плясь на своего соседа, который мрачно смотрел на него с ни разу не испуганным, а, скорее, досадливым выражением лица. Ну знаете такое: «Блин, чуть не накосячил». И это испугало Раву даже больше, чем сам факт неожиданной и весьма умелой атаки. Ну не вязалось это с привычками того «толстого», с которым он делил квартиру уже несколько месяцев, от слова совсем. Тот был ленивым оленем при первых же признаках

проблем предпочитавшим напиваться или закидываться «веществами», трусливо убегая от действительности в мир грёз и иллюзий. Этот же пугал... Рава даже сразу после этого происшествия решил вообще съехать от ставшего таким агрессивным дебила, но сразу не нашёл к кому. А потом всё как-то наладилось. Тем более на шутки Ти... кхм... Тим (как-то после того происшествия язык не поворачивался называть этого типа с повадками убийцы именем прикольного кабанчика из известного мультика) реагировал вполне спокойно. Не то чтобы с юмором, но без агрессии. То есть главное было не задевать его физически.

– Блин, ну как можно жрать подобную бурду! – пробурчал Рава, бочком притуливаясь у барной стойки с бутербродами и с отвращением косясь на сковородку, стоявшую перед Скипом. Тот пожал плечами.

– Омлет как омлет. Чего тебе не нравится-то?

– Ага, как же! Вот что ты вместо молока туда льёшь?

– Протеиновый коктейль.

– А вместо колбасы?

– Мясо, – хмыкнул Скип.

– Свиные обрезки ты туда сыпешь, а не мясо – пащину, жилы, хрящи...

– А это что не мясо что ли? – философски пробурчал парень хрустя очередным хрящом. Это ещё Рава не знает, что он уже вторую неделю как колет гормон роста и горстями жрёт тучу всяких остальных добавок из фармакологии бодибилдеров. Причём из официально запрещённой её части... Нет, не будь Скип точно уверенным в том, что где-то через десять месяцев на мир обрушится Система – в жизни бы этим не занялся. С подобным питанием посадить организм – как не хрен делать. Даже за год можно заработать себе не то что гастрит, а полноценное нарушение обмена веществ с целым букетом болезней внутренних органов – от почек и печени до сердца и селезёнки пополам с импотенцией. Вот только все эти проблемы решаются покупкой в системном магазине той самой уже упомянутой «регенерации». На старте она давала немного – например, исцеление болезней и заживление ран и переломов на

уровне, как это произошло бы у обычного человека, но, если ему сразу же и в полном объёме оказали бы всю необходимую медицинскую помощь. То есть, скажем, обычный порез, будучи ничем и никак не обработанным заживал так, будто его немедленно по появлении качественно промыли, продезинфицировали, а также обработали всеми необходимыми мазями и иными лекарственными средствами, после чего заклеив медицинским клеем. То же самое происходило и со сбоями в работе внутренних органов. Ничуть не быстрее и не глубже, чем доступно человечеству, но на уровне самых продвинутых методик лучших медицинских клиник... Но так всё работало только на первом уровне навыка! Уже на втором начинались настоящие чудеса. А максимально прокачанный – десятый, способен был практически заставить забыть о любом кровотечении. Даже если тебе напрочь порвало аорту. Более того – регенерация десятого уровня в течение нескольких суток отращивала любую утраченную конечность или иные важные части тела, например глаз, язык или лёгкое. А ещё, помимо всего этого, данный навык выводил организм на пик его возможного развития, который соответствовал где-то примерно возрасту двадцать пять лет... Так что окончательно угробить организм Скип совершенно не боялся. Потому как даже если он и продвинется в этом направлении достаточно далеко – с приходом Системы всё будет быстро устранено. Всё равно «регенерацию» нужно брать по любому. Даже если он сможет на этот раз двинуться по пути мага, а не «физовика»... А вот ускорить развитие характеристик вся эта вредная химия могла помочь. Чем плохо встретить приход системы не с пятёркой, а с семеркой в силе, и не с тройкой, а с шестёркой в выносливости. Даже если этим и ограничится – он, считай, уровень сэкономит!

Впрочем, пока результаты были не особенно видны. А с другой стороны времени ещё прошло с гулькин нос. Потому что доступ к гормонам и другой, хоть и токсичной, но крайне эффективной химии он заполучил только лишь полмесяца назад. Через одного из тренеров соседнего тренажёрного зала, в который Скип записался почти сразу же после того, как восстановил доступ к своей карте. До того пришлось обходиться легальными добавками, продающимися в магазинах спортивного питания и тем же рыбьим жиром... Как получилось восстановить доступ? Да просто зашёл в ближайшее отделение Сбера, предъявил паспорт симпатичной операционистке и сообщил ей, что карта утеряна. После чего через несколько дней получил на руки новенькую карту уже с новым пин-кодом. Да, эти несколько дней пришлось посидеть на закупленных в первый же день крупе с макаронами, но зато проблема была снята...

– В универ сегодня пойдёшь? – лениво поинтересовался Рава, когда они покончили с завтраком.

– Обязательно.

– Вот смотрю на я на тебя, Тим, и удивляюсь, – усмехнулся его сосед по квартире. – Прямо как подменили тебя. Пить-курить бросил. Спортом занялся. На футбол тебе теперь тоже начхать. Даже за учёбу принялся так, что преподы в осадок выпадают. Ты почувствовал в себе призвание железнодорожника?

Скип ухмыльнулся.

– А то! – после чего поднялся из-за стола и бросил: – Раз ты сегодня дома – помой посуду и приберись.

Рава проводил его унылым взглядом и тяжело вздохнул. Блин, может действительно съехать...

Рвение в учёбе, естественно, никакого отношения к желанию получить профессию железнодорожника не имело и иметь не могло. Просто это был единственный пришедший ему в голову способ поднять магические характеристики. Ну должно же освоение новых знаний как-то отразиться на интеллекте? Вот он и принялся их осваивать, попутно закрывая хвосты и заново выстраивая отношения с преподавателями. Нет, кое-что он делал и помимо учёбы. Например, скачал в инете чёртову тучу кроссвордов, сканвордов и всяких sudoku с номограммами, и каждую более-менее свободную минуту пытался их разгадывать – в метро, в автобусах, в трамваях. А ещё решал как проклятый тесты на IQ. Ну и, до кучи, зарегистрировался на «lichess», где за прошедшее время успел, даже, продвинуться в топ-10 000. Впрочем, пока, в основном благодаря не столько мастерству, оно ещё было в зачатках, сколько скрупулёзной регулярности заходов на портал... Немудрено, что у него не оставалось времени ни на футбол, ни на клубы, ни, даже, на дам. Впрочем, от третьего варианта времяпрепровождения его пока стойко хранила ранее наработанная репутация полного увальня и оленя. Хотя в последнее время кое-что в этом отношении стало меняться.

До универа он добрался почти вовремя. Ну, или, не почти. Потому что на консультацию собралось всего четыре человека из всей группы. Остальные её проигнорировали. Впрочем, эта ситуация ничем не отличалась от тех, что он помнил.

Староста встретила его лёгким кивком головы. Поскольку в последние три месяца поведение Скипа изменилось довольно сильно и, вроде как, в лучшую сторону, она не то чтобы сменила гнев на милость, но, как минимум, изрядно сократила поток нравоучений, которые регулярно обрушивала на него до сих пор. Впрочем, основной эмоцией, которую она испытывала в его отношении, пока оставалась настороженность. Вот и сейчас, после кивка, она мотнула подбородком на соседнее место и категорично заявила:

– Сюда садись, чтоб я видела!

Консультация затянулась часа на два с половиной. Причём, в первую очередь, именно из-за Скипа. Уж больно много он пропустил со своими гулянками. А ЭЖД – не тот предмет, где можно проскочить на халяву. К тому же, для самого Скипа, в отличие от остальных, успешно сдать экзамен – вовсе не самоцель. Ему в первую очередь требовалось прокачать характеристику. И другого варианта как это сделать помимо усиленной учёбы с некоторой поддержкой всяких судоку с кроссвордами и тестов – парню до сих пор в голову пришло. Вот он и пластался, пытаясь выжать из оставшегося времени максимум возможного. На много Скип не замахивался, но вариант поднять интеллект хотя бы на единичку точно есть. А если его удастся прокачать до четвёрки – всё точно будет не зря. Среди магов было распространено мнение, что, как минимум, в интеллекте, от уровня которого считались и мощь заклов, и, частично, объём доступной маны качество выдаваемых системой повышающих характеристик очков заметно зависит от изначальной базы. То есть единичка, вложенная в интеллект каким-нибудь бывшим лауреатом Нобелевской премии, которого Система, при старте, наградила максимально возможным изначальным параметром, будет пусть и немного, но сильнее той, которую вложит кто-нибудь имевший на старте всего лишь «двоечку». Не намного, нет, то есть изначально эта разница будет почти незаметна, но когда профильный параметр подрастёт до значения в несколько десятков единиц – разница уже станет вполне ощутима... Скип, кстати, в своё время именно поэтому и не рискнул двинуться по пути мага. Ну куда ему было соваться со своими изначальными двойками в интеллекте и духе?

– Толстый, если ты и на следующей консультации снова начнёшь нам время тянуть со своими дурацкими вопросами, – зло начала Лубникова, рослая деваха-однорупница, со слегка одутловатым лицом, на котором почти постоянно присутствовало брезгливо-презрительное выражение, едва только они покинули аудиторию, – я тебя урою. Я уже больше чем на полчаса из-за тебя опоздала!

Скип привычно оскалился. Его одноклассники к настоящему моменту в отношении к нему как бы разделились на две неравные группы. Небольшая часть, из числа тех, кто посещал занятия более-менее регулярно, уже поняла, что сегодняшний Тимон стал каким-то не таким, и что в отношении его надо держать ухо востро. К этой категории, кстати, относились и Ник с Джеком – которые выпала честь не только прочувствовать это на своём собственном опыте, ну, типа, как и Раве, но и послужить примером для остальных. Вследствие чего отношения с ними у Скипа как-то совершенно разладились... А все остальные, к которым относилась и Лубникова, продолжали считать, что он никак не изменился. А все странности его поведения – последствия того, что он чуть ли не месяц сидел на смесях.

– Так не приходила бы.

– Вот только тебя ещё спросить забыла, – фыркнула Лубникова, после чего грозно закончила: – Ты меня понял?

– Ничем не могу помочь, – поджал плечами парень. – Я решил стать образцовым студентом. И теперь прилагаю все силы для того, чтобы исполнить это решение!

– Ах ты, сволочь! – вскипела одноклассница. – Да я тебя... Трах! Ай! Сукаа-а-а! – женская сумочка, направленная умелой рукой прямо в тупую голову однокласснику-олень, почему-то вместо головы столкнулась с выброшенным навстречу кулаком и-и-и... лопнула, вывалив наружу всё своё многочисленное содержимое – помаду, пудреницу, телефон в кокетливом розовом чехольчике, расчёску... и пачку презервативов в «розовенькой» упаковке. Скип окинул взглядом устроенный беспорядок и ухмыльнулся.

– Не надо размахивать посторонними предметами перед моим лицом, Лубникова. А то в следующий раз я ударю не по сумочке, а по тебе.

– Да ты-ы-ы... Да знаешь, что с тобой за это мой парень сделает?! – взвыла одноклассница.

– Нет, но пусть подходит – узнаю. Если тебе его, конечно, не жалко, – пожал плечами Скип и спокойно двинулся на выход. Дел у него на сегодня было намечено до фига и больше... Вот интересно, почему он когда-то так ностальгировал по этим временам?

До кузнечной мастерской он добрался около четырёх. Дмитрий был один. Сидел в углу и полировал шлем с козырьком очень похожий на шлем польских крылатых гусар – капалина.

– Прива! Заказ? – основной заработок кузнец имел на реконструкторах, но заказы те подкидывали крайне нерегулярно. Так что большую часть времени работы его мастерской занимало изготовление заготовок для фигурнойковки заборов, ворот, лестничных и балконных ограждений и всего такого прочего. Ну и их производство, если получалось надыбать заказик... Кузнец хмыкнул, ничего не ответив. Но Скип ответа и не ждал. Дмитрий был очень молчаливым типом. Так что парень так же молча переделался и, вытащив из короба, стоящего у стены, прутки металла сунул их в электрогорн, после чего выудил из него уже разогревшиеся и включил рубильник механического молота. У кузнеца он работал третью неделю, так что тот прекрасно знал когда подойдёт его помощник. И заранее подготовил ему фронт работ. Задание же, которое Скип должен был выполнить, ему довели на четвёртый день его пребывания в кузне. Сразу после того, как кузнец понял, что помощник, который ему навязался, тупой и неумелый, но упорный и старательный.

Парень ухватил щипцами первый пруток и нажал на педаль молота.

– Данг-данг, данг, данг-данг-данг...

Заготовки закончились через два часа. Скип выключил молот, достал щётку с совком, смёл с наковальни окалину, потом быстро обмёл вокруг и, стянув с головы обруч с закреплённым на нём пластиковым экраном, защищавшим морду лица от частичек раскалённого металла во время работы разлетающихся во все стороны, двинулся к умывальнику.

Сполоснувшись по пояс и отмыв руки от гари, он уселся за дальний верстак и выудил из внутреннего кармана замусоленный чертёж. Этот чертёж и был той самой причиной, по которой Скип появился в здешней кузне. Ему нужно было оружие против тварей. Причём не просто какой-нибудь там огнестрел – им он тоже собирался обзавестись, но попозже, ему нужно было оружие, способное быстро завалить наповал тварь пятнадцатого уровня. Максимального для стартовых Врат. А из стрелковки подобное мог гарантировать только какой-нибудь крупнокалиберный пулемёт. Причём, желательно калибром не менее четырнадцати с половиной миллиметров... Но в своей способности достать оный

за оставшееся до Прорывов время парень сильно сомневался. Пистолет и автомат – да, возможно. Гранаты, взрывчатку, мины – очень вероятно... Как-никак в ста километрах от Ростова прифронтовая зона. Так что всё это, теоретически, достать можно. Хотя трудностей, конечно, будет немало... А вот что посильнее – уже не факт. Да даже если и достанешь – как везти, где пристреливать, как хранить, где доставать боезапас? Ну, чтобы не встретить открытие врат где-нибудь на зоне в Сибири. Так что он решил сделать «скорпион». То есть римский станковый арбалет. Вернее, не то чтобы совсем уж римский, поскольку основным требованием, предъявляемым к данному девайсу были работоспособность и максимальная лёгкость в обращении, а отнюдь не аутентичность и полное соответствие историческим образцам, но нечто подобное. И все последние недели бывший «хант» как раз и занимался тем, что дорабатывал конструкцию данного устройства. То есть первоначальный чертёж-то он сваял буквально за вечер. Посидел в интернете, посмотрел чертежи исторических девайсов, ролики на ютубе, прикинул варианты – и сделал! Но, как выяснилось, если сделать всё по тому чертежу, что парень сваял – придуманный им девайс стрелять не будет. Ибо, при первых же прикидках стало ясно идти надо не от внешнего вида, который Скип сумел-таки с грехом пополам изобразить (естественно, с поправкой на имеющуюся задачу), а от необходимых тактико-технических характеристик. Какого веса снаряд на какую дальность требуется закинуть? Какая требуется точность? Какая нужна скорость перезарядки? Каков должен быть предельный вес получившейся конструкции? С какого станка будет вестись стрельба? Ну и так далее...

– Дугами можно не заморачиваться.

Скип, погружившийся в размышления и расчёты настолько далеко, что проглядел как кузнец подошёл к верстаку, за которым он сидел, вздрогнул, после чего развернулся и уставился на стоящего за его спиной Дмитрия. Кузнец смотрел на его чертёж, не переставая обрабатывать мягкой тряпочкой шлем.

– А как?

Возьми три средних листа из камазовской рессоры – тебе хватит.

– То есть трёх средних листов из камазовской рессоры хватит, чтобы с достаточной точностью зашвырнуть трёхкилограммовый снаряд метров на сорок с сохранением убойной силы, позволяющей пробить дюймовую доску? Ты точно уверен?

Дмитрий пожал плечами.

– В камазовской рессоре до пятнадцать листов может быть. Подберёшь, – потом подумал и добавил: – А мало будет трёх – возьмёшь четыре...

В тренажёрном зале Скип появился уже после восьми. День, в принципе, прошёл весьма плодотворно, и в первую очередь благодаря тому, что кузнец, наконец-то, подключился к работе над «скорпионом». Просить его помочь было бесполезно – такой уж характер, но если он заинтересовался сам ... Короче, именно сегодня «вундервафля» начала обретать реальные черты. Дмитрий прошёлся по всем элементам конструкции – от самого арбалета до снарядов к нему. И везде его участие привнесло заметные улучшения. Так он сразу же отверг оперение из жести, пояснив, что жестяные «перья» очень легко помять, после чего они, вместо стабилизации, станут, наоборот, заставляя снаряд лететь куда угодно, но только не в цель, посоветовав использовать силикон. Уточнив, для чего служит непонятная полость сразу за наконечником, посоветовал не заморачиваться, а в качестве вышибного заряда использовать обычный холостой охотничий патрон – и дешево, и можно в достаточно широких пределах поиграть с навеской пороха. А узнав, что количество планируемых выстрелов составит всего пару-тройку десятков, максимум сотню, предложил не заморачиваться со сложным натяжным механизмом, а установить на «скорпион» электродвигатель от «воздушного полотенца» оснастив оный червячной передачей. Более того, порывшись в дальнем шкафу, в котором, как знал Скип, хранился всяких хлам, вытащил оный и швырнул парню со словами:

– Запитаешь через инвертор от самого простого аккумулятора для электропипеда – десятков на пять выстрелов хватит с запасом.

Так что в зале Скип появился изрядно воодушевлённым.

Сегодняшнюю тренировку предполагалось посвятить прокачке ловкости. Так как силу он уже, можно сказать, прокачал. Наворочав железа в кузне. Так что впереди его ждали скакалка, гимнастические упражнения, шведская стенка, батут и скалодром.

Тренер Тимур, через которого Скип и прикупил гормоны и допинг, встретил его в раздевалке.

- Ну что, как результаты?

- Пока никак, - с кривой усмешкой отозвался парень. Тимур нахмурился.

- Странно... по идее, что-то уже должно проявиться. Ты бицепс когда последний раз измерял?

- А на хрена? - удивился Скип, стягивая толстовку через голову. - Я ж тебе говорил, что меня внешность не интересует от слова совсем. Мне реальную силу поднять надо.

Тренер досадливо сморщился.

- Да я помню, но гормон роста работает именно так. Внешние проявления тоже идут. Ты по схеме колешь?

- Ну да - всё как ты и сказал...

На самом деле это было не совсем так. По схеме он должен был начинать с суточной дозы в четыре МЕ, разбитой на два укола - один утром, за час-полтора до завтрака, другой перед вечерней тренировкой. А затем, каждые две недели постепенно увеличивать дозу, доведя её до десяти МЕ. Но Скип сразу же увеличил дозу вдвое. И собирался довольно быстро довести её до двадцати МЕ. Эту схему приёма он отыскал на каком-то левом сайте. Опубликовавший её тип божился, что с её помощью смог буквально за год смог увеличить поднимаемый вес в жиме в два раза. А в рывке чуть ли не в два с половиной. Комментарии к его посту были переполнены ерничаньем по поводу того, сколько теперь ему придётся тратить на таблетки, но Скипа это момент, как уже упоминалось, не волновал. Регенерация - форева!

- Тогда пойдём - замерим.

- Ну пойдём...

Результат... был. Тимур с удовлетворением продемонстрировал своему подопечному новые цифры, а потом уточнил:

- У тебя сегодня кардио?

- Ну-у-у... типа того.

- В смысле?

- Да я скакалку потренировать хочу. Вот что-то подобное освоить, - и, достав телефон, он продемонстрировал тренеру фрагменты нескольких роликов с YouTube в которых парень, пара в составе парня с девушкой и молодая семья вытворяли со скакалками нечто невообразимое.

- И зачем тебе это?

- Ловкость хочу поднять, - честно признался парень. Тимур покачал головой.

- Хернёй страдаешь...

Скип нахмурился. Тренер вздохнул.

- Ладно, идём.

- Куда?

- Познакомлю тебя с одной. Такая же чокнутая. Растяжка до умопомрачения, трюки разные, только она ещё и жонглирует.

- О, я тоже хочу! - тут же оживился парень. Тимур хмыкнул.

- Ну я же и говорю - два сапога пара...

- И на хрена мне этот геморрой? - скептически осведомилась «чокнутая», когда выслушала Тимура и окинула взглядом стоящего перед ней «спортсмена». Ну да, не атлет. Пока. Но уже и не тот олене-тюлень, что три месяца назад...

- Ну тебе же нравится измываться над людьми, - пожал плечами тренер. - Вот и начинай...

– А он не заплачет?

– Не заплачу, – серьёзно пообещал Скип. «Чокнутая» всё так же скептически скривилась. После чего молча обошла парня и, подойдя к стойке с инвентарём, выметнула из него гибкий тонкий шест.

– Бери скакалку. Прыгать-то хоть умеешь?

– Более-менее, – пожал плечами тот. – Но хочу научиться делать это круто.

– Значит так – меня слушать как родную маму. Два раза объяснять не буду. То есть один раз объясняю, после чего начинаю указывать на ошибки. Вот этим, – она перехватила шест и умело хлестнула им по воздуху. – Сразу предупреждаю – это будет больно. Так что, если что не устраивает – пошёл вон!

– Устраивает, – Скип привычно осклабился. – Только одно условие.

– Условия здесь став...

– Научишь меня ещё и жонглировать, – не дал он ей закончить. – Да и с растяжкой поможешь. Как угодно больно. Выть и стонать не буду. Обещаю.

«Чокнутая» несколько секунд задумчиво рассматривала стоящего перед ней «студентика», а потом недоверчиво хмыкнула.

– Ну смотри – сам напросился...

Домой Скип добрался только к двенадцати. Равы ещё не было. Так что он без лишних вопросов со стоном стянул с себя толстовку с майкой и поплёлся в ванную. Отмачивать под струёй воды синие от ударов руки и ноги. «Чокнутая» действительно оказалась такой, как её обозвал Тимур. И сегодня она оторвалась на нём по полной. Так что отходить от сегодняшнего «кардио» ему теперь долго. Даже до батута он так и не добрался. А тренировать «вестибулярку» надо обязательно. По той схеме, по которой они поднимали «физику» в той «учебке», которую организовал для «игроков-новобранцев» Капитан, главный тренер «физиков» Московского куста «трапп», тренировке «вестибулярки» отводилось весьма важное место... Ну да ладно – всё равно к следующему занятию по

раскачке «ловкости» он не восстановится, так что идти снова на тренировку к «чокнутой» бессмысленно. Вот тогда и дойдёт дело до батута.

3.

Скип лежал в перелеске и пялился через монокуляр на высокий забор, за которым скрывалась целая усадьба, включавшая в себя четырёхэтажный дом с бассейном, гараж на шесть машин, гостевой домик, пристройку для охраны, конюшню, ферму с коровами, козами, гусями и курами, беседку с мангалом и ещё парочку каких-то строений, которые к тому моменту, когда «траппа», в которой он тогда состоял, в поисках всяких полезностей добралась до этого места, были уже полностью разрушены. Нет, не то чтобы остальные строения остались в полной сохранности – к моменту их прибытия все они несли следы тех или иных разрушений. Но понять их предназначение, всё-таки, было ещё можно. А вот от той парочки остались одни фундаменты...

Подготовка к дню «Д», как нечто подобное именуют военные, шла своим чередом. «Физовка» двигалась и очень неплохо. Подтягивания удалось поднять до двадцати двух раз за подход, отжимания до сорока, пресс подкачался до тридцати шести раз за одну попытку. Да и занятия с отягощениями так же показали солидный рост поднимаемого веса. Так что теперь он был твёрдо уверен, что уж двоечку-то в Силе прибавил точно. И имелся очень неплохой шанс до начала Прорыва добрать ещё одну единичку, доведя начальный параметр до красивой цифры восемь. На большее Скип не замахивался... Правда, время от времени, он начал замечать кровь в испражнениях, а сие означало, что, как минимум, кишечник он просадил довольно сильно. А может и не только кишечник. Но это было ожидаемо. Так что особенно он этим не заморачивался... Занятия с «чокнутой» тоже изрядно продвинулись в нужном направлении. Нет, гением скакалки он пока не стал, но многие трюки, увиденные им на роликах из YouTube, у него уже стали получаться вполне прилично. Да и время на освоение того, что пока не получалось, ещё было. А вот в освоении жонглирования парень даже как бы не обогнал саму «учительницу». И теперь ему, по большей части, приходилось заниматься самостоятельно. По тем же роликам из YouTube. Что, кстати, «чокнутую» весьма разозлило. Она оказалась очень самолюбивой особой... Ну и батут ему так же покорился. Прыжки, перевороты, сальто и всё такое прочее он теперь исполнял вполне уверенно, постепенно начав комбинировать их во всё более и более длинные и сложные связки. Так что и на

этом направлении перспективы просматривались вполне себе нормальные... На скалодром же он теперь тоже буквально взлетал, проходя все три доступных маршрута за минимальное время. Не рекордное, нет, но точно в лучшей пятёрке. Даже тот, на котором была стенка с обратным уклоном. Так что, основываясь на всех этих достижениях, прибавка в Ловкости так же была очень вероятна. Причём, Скип замахивался на то, чтобы «прокачать» её даже не на две, а на все три, либо, даже, на четыре единицы! Шансы на то были. В первую очередь, конечно, учитывая эффект низкой базы: его начальная «двоечка» – это ж совсем не средний вариант. Так что возможность была реальной... А ещё, похоже, он сразу, со старта, может получить один из важнейших вторичных параметров – Стойкость. Уж больно яростно лупила его «чокнутая» своим любимым шестом. Да и Дух, возможно, от этого тоже должен был чуток подрасти. Хотя бы на единичку... С учёбой так же всё наладилось. Сессию он сдал без единой тройки. Чего не случалось ни разу с момента его поступления в универ. Более того, даже четвёрок у него в зачётке было всего парочка. Эх, если бы Скип не учился платно – можно было бы претендовать на степуху, каковая ему сейчас точно не помешала бы. Ибо вот как раз с деньгами дело у него обстояло совсем швах...

За этой усадьбой он наблюдал уже четвёртую неделю. Нет, не постоянно, а по выходным. То есть в дни, свободные от тренировок. Полтора месяца назад Скип перешёл от ежедневного приёма гормона роста к схеме – пять на два. То есть пять дней уколов, после чего два дня перерыв. Так что выходные у него были относительно свободными. Потому как в эти дни в спортзал бывший «хант» не ходил, ограничиваясь одной индивидуальной тренировкой на воздухе. Поэтому выходные вполне можно было использовать для поиска решения своей самой острой проблемы – поиска необходимых средств, позволивших бы ему максимально хорошо подготовиться к Прорывам. И одной из возможностей решения как раз и была эта усадьба.

Дело в том, что давно, лет пятнадцать тому назад... ну, или, вернее, лет семь тому вперёд. Если считать от сегодняшнего дня... Блин, как всё сложно-то... а-а-а, не важно. Короче во время одного из учебных рейдов по окрестностям Москвы, как обычно, совмещённых с поиском и добычей ингров и лута, они обнаружили вот эту усадьбу, к тому моменту, естественно, уже давно брошенную и полуразрушенную. И во время осмотра «поисковик» их «траппы» учуял тайник в подвале главного дома. Когда они разобрали завалы стало ясно, что там оборудован целый бункер, к тому моменту, естественно, уже давно раскуроченный тварями, которые, судя по горкам разгрызенных костей, славно полакомились спрятавшимися в нём хозяевами. И, попутно, разнесли на кусочки все внутренности бункера. Так что доступ к скрытому за фальшпанелями

отделки тайнику, в котором находился сейф, оказался открыт. Твари прогрызли и сейфовую дверь, но в самом сейфе беспредельничать не стали. Так, погрызли хранящуюся там бесполезную наличность... судя по бумажным обрывкам весьма широкой номенклатуры – от рублей и классических долларов с евро до швейцарских франков с фунтами стерлингов, а так же и чего-то более экзотического. Что именно это было точно установить по мелким обрывкам так и не удалось, хотя один из штурмовиков – Груздь, божился, что это шведские кроны. Впрочем, он до Прорывов почти восемь лет отходил матросом на Балтике, так что может и не врал, что узнал... И сейчас Скип очень рассчитывал, что хотя бы часть этой налички в тот сейф уже была заложена. Она ему в настоящий момент очень бы пригодилась. А вот для хозяев, скорее всего, так и осталась бы бесполезной. Ну если уж они в тот раз не успели её потратить до того момента, как до них добрались твари...

Но даже она была не главным из того, что он рассчитывал отыскать в местном сейфе. Потому что кроме налички в этом сейфе они обнаружили ещё и порядка двух сотен золотых монет, а также почти два килограмма серебра в банковских мерных слитках. И вот это было куда важнее! Потому что золото являлось едва ли не основным сырьём для изготовления магических артефактов... Понятно, что на Земле ещё не существовало ни одного артефактора – навыки для него появлялись только в системном магазине второго уровня, но иметь некоторый запас материалов было очень полезно. Потому что кто его знает как оно там потом сложится? Стоимость того же золота после прихода Системы взлетела многократно. Ну, или, точнее – практически не упала. В отличие от почти всего остального – от машин и оружия и до электроники с одеждой... Что же касается серебра – то оно для Скипа на данном этапе было даже более важно, чем золото. Потому что на низкоуровневых тварей серебро действовало как яд. Не мгновенный нет, но всё равно довольно эффективный. Потому как от попадания в рану серебра им мгновенно плохело. После того, как это случилось – все твари уровня до пятидесятого резко теряли в шустрости и агрессивности, становясь куда менее опасными. А более низкоуровневые через десяток секунд и вообще помирали. Вот те, кто выше, имели уже такую сопротивляемость ядам, что плевали на серебро с высокой колоколенки... как говорил Капитан. Сам-то Скип с подобными тварями дела практически не имел... Но на стартовом этапе, то есть ажно целых три первых повышения уровня Врат, или три года, им придётся иметь дело как раз с таковыми. А первые полгода максимальный уровень тварей, способных пройти через самые начальные Врата вообще будет не более чем пятнадцатым. Для того же, чтобы быстро, секунд за пять-семь, с гарантией завалить пятнадцатую уровневую тварь, нужно граммов двадцать, если она будет «магом», или около пятидесяти – если «физовиком».

Сегодня наблюдение за усадьбой Скип закончил около восьми вечера. Когда произошла смена охраны. Рассмотрев вновь прибывших, парень удовлетворённо кивнул. Повезло. Новая смена была ленивой. «Толстяк» обычно запирался в будке у ворот и дрых всю ночь, а мелкий «шустрик» внаглую устраивался на первом этаже главной усадьбы, в зоне домашнего кинотеатра, после чего включал на большом экране порнушку. Ну, судя по звукам, которые доносились из-за приоткрытой двери во время его прежних дежурств. Так что никаких обходов территории ни первый, ни второй делать и не думали. В отличие от тех охранников, которые несли службу в других сменах. Нет, там тоже имелись свои «сачки», но не настолько наглые...

Закончив с наблюдением Скип оттянулся подальше в лесополосу и скатился в овражек, даже, скорее, небольшую промоину, в которой он оборудовал себе лёжку. Сегодня бывший «хант» не собирался ограничиваться только наблюдением. План действий был вчерне разработан ещё в прошлые выходные и всю последнюю неделю он готовился к акции. То есть подбирал и закупал снаряжение, готовил расходники и уточнял план. Согласно его последней версии начало действий было запланировано где-то часа на два ночи. К этому моменту «толстяк» уже накрепко засыпал, а «шустрик» онанизмом доводил себя практически до полубессознательного состояния. Так что до этого времени можно было поспать. А вернее – нужно. Ибо ночка должна была пройти напряжённо. Причём основные нагрузки планировались как раз на время после установления контроля над «объектом». То есть другого шанса отдохнуть точно не представится...

Поднялся он где-то в полвторого. Хлебнул кофе из термоса, после чего быстро собрался. Впрочем, что там было собираться-то – деревянная киянка, маленькая кувалда, пузырёк с собственноручно выгнанным хлороформом, тряпка с ватой, трёхлитровый сосуд Дьюара с жидким азотом, портативный газовый резак с одним запасным баллоном и титановая фомка от Хускварны и так лежали в рюкзаке. А лом с треногой и верёвкой и остальные приспособы пока полежат здесь... Ну да, хлороформ он сделал сам. С помощью самогонного аппарата, который арендовал у соседа по подъезду. Тот ещё при возвращении девайсы приносивался и бурчал:

– Ты чего это гнал, парень? Воняет как-то непонятно...

А куда было деваться? В аптеке хлороформ не купишь – только по рецепту. Рецепт ему взять было негде. А вот самому сделать оказалось довольно просто. Для этого нужен только спирт, хлорная и гашёная известь, хлорид кальция и концентрированная серная кислота. А эти ингредиенты можно найти даже в школьной химлаборатории. Ну и «всемирная помойка» интернет, в которой можно отыскать практически любой рецепт в придачу...

Через забор поместья он перебрался в районе фермы. Камеры здесь тоже стояли, но Скип заранее, ещё прошлым вечером, слегка «подправил» найденным в лесу дрыном лампы освещения так, чтобы на крыше курятника образовалась приличная неосвещённая зона. Впрочем, основной расчёт был на то, что «толстяк» уже задрях... Так оно и оказалось. Потому что, когда он полз через крышу фермы – куры, естественно, раскудахтались, однако «бдительная» парочка охранников на это никак не отреагировала.

Спрыгнув во дворе, он замер и осторожно огляделся. Будь он тем, кем в этом времени его воспринимали окружающие, у него, вероятно, сердце сейчас бы выпрыгивало из груди от волнения, но бывшему «ханту» всё происходящее казалось детскими игрушками. Ну, или, сдачей первых зачётов в «школе» Капитана. Тем более, что к настоящему моменту он уже не был тем толстым и неуклюжим увальнем, каковым являлся, когда только вернулся в это время и это тело. И тело к настоящему моменту уже сильно изменилось, и многие рефлексy восстановились. Ну, или, наработались заново. Причём, не столько даже потому, что он их как-то специально качал. Нет, многое, к его удивлению, получалось как бы само по себе. Возможно, безумная теория с влиянием сознания на тело оказалась не такой уж и безумной...

Через минуту, умело прячась в тени от обнаруженных за время наблюдения за помещьем камер, контролирующих внутреннюю территорию, Скип добрался до главной усадьбы. Постояв у двери, «грабитель» дождался очередного сладострастного рёва увлечённого «зрителя», после чего щедро плеснул хлороформом на приготовленную тряпку и скользнул внутрь.

С любителем порнушки всё прошло как по нотам. А вот с «толстяком» он едва не обмишурился. Скип приблизился к будке уже на три шага, когда её дверь, внезапно, распахнулась, и на пороге возник отчаянно зевающий «толстяк», как раз заканчивающий расстёгивать ширинку. Понятно, что оба от этой встречи слегка обалдели. Но наработанные двумя десятками лет непрерывной войны рефлексy «ханта», даже в этом теле уже восстановившиеся в достаточно

большом объёме, сработали как надо. Так что спустя мгновение «толстяк» рухнул на порог будки от удара деревянной киянкой по кумполу, живописно вывалив наружу свой боеготовый хер, а Скип, шумно отдуваясь присел на корточки рядом. Вот ведь... выгляни «толстяк» наружу буквально на секунду раньше – и всё могло сорваться! Он покачал головой и скользнул внутрь будки. Нужно было раскурочить систему видеонаблюдения и вырвать из неё жёсткий диск, на которой писалась «картинка» с камер. Как он не хоронился, а всё равно где-то точно попался в их поле зрения. Тем более, что у Скипа не было никакой уверенности, что он смог заметить все имеющиеся камеры...

Следующие полчаса он тяжело работал. А именно – курочил крышу трансформаторной будки. Ну да, у этого поместья имелся собственный узел питания... Пробив дырку, парень сноровисто установил над отверстием примитивную конструкцию из треноги, веревки, свечи и картонной коробки, выполняющей роль ветрового экрана, закрепил на верёвке лом и, сиганув с крыши, торопливо порысил в подвал. Как он помнил – дверь в бункер запиралась на электронный замок, открываемый с помощью отпечатка пальца. Ну, когда внутри никого не было. Если был – то в ход должны были пойти мощные задвижки... Так вот, как объяснил Капитан, с интересом поковырявшийся в остатках замка вырванной тварями двери (он в том выходе был и тренером, и лидером их «траппы»), если вырубить питание, то такой замок откроется. Это было сделано для того, чтобы при отключении питания дверь не заблокировалась напрочь. Потому как этот замок был не сейфовым, а гражданским. Впрочем, сейфовый в этой двери тоже имелся. Но задействовался он только тогда, когда бункер запирался изнутри... Продлится это состояние недолго. Долю секунды, может быть чуть больше – секунда или полторы. Пока не произойдёт переключение на резервную схему питания – аккумуляторы, резервные генераторы, но эта доля секунды у него будет. Вот Скип и мчался сейчас к двери, чтобы её не упустить. Уроненный лом должен был вызвать замыкание обмоток трансформатора с последующим отключением питания, но точное время его падения установить с помощью свечи и верёвок было невозможно. Когда свеча пережжёт верёвку, тогда лом и ухнет вниз...

Всё получилось. Правда в последний момент. Он влетел в тамбур перед дверью бункера уже с фомкой наперевес и едва успел воткнуть её в едва заметную щель между дверью и косяком, как погас свет. Скип навалился всем телом, и тяжёлая стальная дверь слегка подалась, потом ещё, ещё и, наконец, начала медленно открываться. А в следующее мгновение свет вновь зажёгся. Правда на этот раз лампы загорелись гораздо тусклее.

Сейф находился на том же самом месте – за фальшпанелью книжного шкафа. Так что Скип облегчённо выдохнул. А что – вполне могло быть, что сейф ещё не сделали. Правда вероятность этого была гораздо ниже того, что он окажется пустым. Но она тоже имелась. Что же касается содержимого... парень быстро вытащил из рюкзака сосуд Дьюра с жидким азотом и газовый резак – вот сейчас и посмотрим...

– Оп-па... а вот это я удачно зашёл!

Сейф оказался совсем не пустым. Нет, денег тут было не очень много. На быстрый взгляд миллионов девять в рублях – две целлофановые упаковки с банковскими пачками пятитысячных, одна из которой была початой, тысяч сорок долларов, около двадцати – евро и куда меньше в других валютах. В каких Скип пока не стал разбираться, тупо сгребя всё в рюкзак. С драгметаллами также всё было нормально. Золота, похоже, столько же сколько он и помнил, а вот серебра даже и побольше. Килограмма пять или шесть. Более того, кроме золота и серебра здесь имелось несколько слитков из какого-то другого металла. Или двух. Слитки неизвестных металлов были двух форм и размеров, немного различавшихся между собой. На взгляд Скипа они больше всего напоминали платину и какой-то другой металл вроде палладия. Эти металлы так же широко использовались в артефакторике, поэтому все рейдеры имели, как минимум, приблизительное представление о том, как могут выглядеть их слитки. Хотя, например, Скипу они в руки не попадались ни разу... Но, самой интересной находкой оказалось оружие – напрочь затюнингованный Калашников, калибром... парень пригляделся к дульному срезу, похоже, семь шестьдесят два, и охотничий «Тигр», сделанный на базе СВД-хи. Под хороший, мощный винтовочный патрон. И это было просто отлично! Потому что данные машинки для первого времени были вполне себе убойными, и, к тому же, весьма ходовых в России калибров. Так что достать патроны к ним после Прорыва тоже будет не слишком сложно. Кроме того, здесь были ещё несколько ружей двенадцатого калибра, как полуавтоматы, так и с перезаряданием подвижным цевьём, а так же здоровенная дура калибром, судя по размеру патронника, 338 lapua magnum, и с креплением под оптический прицел. Сам прицел так же находился здесь, на боковой полке. Дорогуший «Leupold», но со вполне себе внятными, а не с, как часто встречалось в таких вот богатых оружейках, запредельными характеристиками. В тренировочных рейдах по московским окрестностям, в процессе которых им не раз встречались вот такие вот разрушенные богатые поместья они на такие натыкались регулярно. Ох и ругался тогда Капитан:

– Вот ведь уроды – ни ума, ни соображения. Накупили всякую дорогущую хрень... Ну на хрена в подмосковных лесах сорокократники?! На кого они здесь охотиться собирались с ними? С ними вообще стрелять можно только со станка! Понакупают для понтов чего подороже, а потом всё это валяется по углам никому не нужное...

Так что часть проблем с оружием, похоже, удалось решить. Как только это всё тащить-то?

Утащить всё не получилось. Получилось увезти. Причём не только оружие, но ещё и патроны к нему, а также часть дорого алкоголя и почти центнер всякой консервированной элитной снеди. Насколько Скип помнил, дорогой алкоголь некоторое время после открытия Врат неплохо шёл на обмен по бартеру. Причём первые года два после Прорывов его обменная стоимость только росла. То же относилось и ко всяким консервированным деликатесам...

Добрых полтора часа парень загружал машину, таская все отобранное из оружейки и, даже, не из холодильника, а из специальной холодильной комнаты в обнаруженный в гараже «Gel?ndewagen». Он там был не одинок, причём, даже если считать только внедорожники. Но связываться с стоявшим рядышком с «Геликом» более современным «Bentley Bentauga» Скип не рискнул. Несмотря на то, что «ломать» машины не пришлось. Ключи от них обнаружили там же, в бункере, в кабинете, в котором был установлен и сейф. В красивом навесном шкафчике чёрного дерева на стене рядом с дубовым двухтумбовым столом. На расстоянии вытянутой руки от роскошного кресла. Дубликаты, конечно, но они были... В первую очередь потому, что дорогой современный внедорожник в отличие от старого, доброго «Гелика», всё ещё оставался даже на местных, столичных дорогах весьма редким эксклюзивом. Так что внимания он точно привлечёт куда больше. А Скипу сейчас этого совсем не надо. Ему сейчас, наоборот – потише и понезаметней надо быть. Так что на основные трассы с их камерами ему хода нет. Только просёлки. «Гелик» же ещё и по проходимости будет покруче почти любой другой машины. А ему для просёлков как раз это и требуется. Осень как-никак...

Маршрут и конечную точку Скип прикинул ещё когда грузил «Гелик». Слава богу во время учёбы у Капитана они подмосковные леса исходили, почитай, вдоль и поперёк. В учебных рейдах. Да и потом, после окончания, Скип почти шесть лет подвизался в разных «траппах» Московского куста. Пока людей окончательно не вышибли из Подмосковья... Единственным рабочим вариантом, по его

прикидкам, являлась деревня Сламуги. Вернее, бывшая деревня. Потому что последняя её жительница, как им рассказывали, померла ещё в две тысячи десятом. После чего люди там появлялись лишь от случая к случаю. А после того, как затеялись со стройкой Петербургской трассы, ну, той, которая платная, к ней вообще стало не подъехать. Даже просёлками. Только если напрямик через поле. Так и гнили эти полдюжины домов год за годом, пока, уже после Прорывов, туда не забрела одна из «трапп». После чего в этой деревеньке обустроили один из «опорников». Очень уж удобное для этого место оказалось. Тихое. Твари-то быстро разобрались как всё на Земле устроено, и уже через полгода вполне себе начали искать людей, рыская вдоль дорог и по берегам рек. А поблизости от Сламуг ни дорог, ни речек не было. Дороги к тому моменту уже заросли напрочь, а вода в деревне была только в колодцах.

Он про неё помнил и, даже, собирался туда наведаться, но поближе к Прорывам. Ну, когда уже решил бы вопрос с деньгами и приобрёл машину. Были у него и другие варианты как разжиться наличкой. Разные. Вплоть до ограбления инкассаторов. Но вариант с усадьбой был из них самым удобным... Уж больно хорошее место представляла из себя эта деревня для скрытой базы – не так уж и далеко, меньше полусотни километров от МКАД, но слабо доступно если не знаешь, как до неё можно добраться. Однако, теперь, похоже, придётся сделать это пораньше. Потому что других возможностей сколь возможно надёжно укрыть всё, что он тут насобирает, в голову не пришло.

По прикидкам от этой усадьбы до деревни было километров сто сорок – сто шестьдесят. Ну если просёлками добираться... Точно посмотреть было нельзя, потому что свой телефон Скип, как всегда, когда отправлялся сюда, оставил в квартире. Владелец подобной усадьбы явно имел большие возможности, так что было бы полным идиотизмом попасться только потому, что кто-то пробьёт по геолокации номера телефонов, хозяева которых околачивались в окрестностях поместья в момент или незадолго до ограбления... Так что, если прикидки правильные, на дорогу, в лучшем случае, уйдёт часов пять-шесть. По просёлку-то на гружёной машине больше тридцати километров не разгонишься. Да и тридцать далеко не везде. Плюс попетлять придётся. Многое он помнит, но не всё, далеко не всё. Да и некоторые открытые в будущем пути сейчас перекрыты шлагбаумами и суровой охраной. Потому как коттеджных посёлков под Москвой понастроено до фига и больше... Зато опасность попасть на камеры – минимальная. На глаза если только. Но тут уж ничего не попишешь. В настоящий момент население Земли, как он недавно смотрел в интернете, составляет почти восемь миллиардов человек. Так что людских глаз вокруг много...

Закончив с погрузкой, Скип устроился за рулём и завёл мотор. А потом задумался. При удаче обнаружить оглушенных и связанных охранников могли только часов через пятнадцать. По прибытию очередной смены. Но реально можно было рассчитывать на гораздо меньший срок. И время для контрольных докладов у охранников вполне могло быть установлено – вряд ли скоро, иначе бы оба так себя не вели, но могло... и кто из хозяев может неожиданно заявиться. Например, кто из детишек-мажоров захочет взять покрасоваться ту же «Bentley Bentayga». Ну и других подобных случайностей так же могли быть вагон и маленькая тележка. Так что, в лучшем случае, стоило рассчитывать ещё часа на четыре. А если брать с запасом, то и вообще на два. Но и этого вполне могло хватить. Главное ведь – успеть выскочить за вероятный периметр поиска. То есть, как минимум, перебраться через Горьковское шоссе. А если удастся до поднятия тревоги и нигде не засветившись, пересечь ещё и Ярославку – так вообще хорошо будет! И шанс на это так же был. Если следы ограбления обнаружат, всё-таки, не через два часа, а через четыре, да плюс какое-то время будет потрачено на саму организацию и всякие нестыковки и случайности. Скип привычно оскалился и перевёл селектор автоматической коробки в положение «драйв»...

До деревни он добрался где-то к полудню. Потому что несколько раз почти утыкался в очередной шлагбаум. Так что пришлось разворачиваться и ехать искать объезд. Но добрался.

Деревня выглядела куда более убого, чем Скип помнил. Тогда, когда она познакомился с ней в прошлой жизни на её территории оставалось всего четыре избы, но все они были отремонтированы и приведены в приличное состояние. Сейчас же общее число строений достигало одиннадцати, шесть из которых когда-то были жилыми домами, а остальные сараями, овинами и так далее. Так вот из этих одиннадцати пять щеголяли обнажёнными стропилами, торчащими наружу будто кости скелетов. А их рухнувшие крыши валялись рядом кучами обломков. Из шести же оставшихся приспособить даже не под жильё, а, хотя бы, под тайник, можно было, пожалуй, только две. Чем Скип немедленно и занялся. Кто его знает какие именно возможности у хозяина ограбленной усадьбы? Вдруг он способен задействовать системы спутникового наблюдения. Так что «Гелик» нужно было загнать под крышу как можно быстрее...

С обустройством бывший «хант» закончил только в первом часу ночи. Оружие, продукты и золото с серебром были распределены по семи тайникам. Часть денег ушли туда же, остальное было аккуратно замотано в старые тряпки,

обнаружившиеся здесь же, и уложено на дно рюкзака. «Гелик» был загнан в один из лишившихся крыши сараев, где на него сверху была навалена куча обломков от других крыш. Изрядно намахавшийся парень сполоснулся холодной водой из протекающего ведра, обнаружившегося в одном из колодцев, и быстро вырыв яму запалил «дакотский костёр», как это называл Капитан. Он представлял из себя кувшинообразную яму в земле, соединённую с дополнительной вырытой чуть в стороне узкой норой, и обеспечивал полное сокрытие огня вкупе с заметным уменьшением дыма. Скип и так задержался куда дольше, чем планировал, так что добраться сегодня до города – нечего было и думать. Ночевать придётся здесь, а в город отправляться уже утром. Причём, очень рано. От Сламуг до ближайшей автобусной остановки было, судя по его прикидкам по Яндекс-картам, часа четыре ходу, а первые автобусы, насколько Скип помнил, начинали ходить где-то около шести утра. Ладно, на самом первом можно и не ехать, но, если он хотел успеть на первую пару, выезжать нужно было не позднее семи. Поэтому, надо было по быстренькому пожрать горячего и отправляться на боковую.

Навернув банку тушёнки, разогретую на костре, Скип аккуратно упаковал её в рюкзак – незачем оставлять лишние следы, и плеснул в яму с костром сцеженного из бака бензина после чего туда отправились дешёвая «горка», две пары тонких нитяных перчаток и берцы с носками, в которых он «ходил на дело». А так же кусок ткани, которую он использовал как куфию, обмотав вокруг нижней части морды. Ну чтобы его невозможно было идентифицировать даже если он где случайно засветится на камерах... Яма полыхнула огнём. Скип несколько минут посидел, вороша прутиком сгорающие «улики», после чего вылил в яму остатки бензина и отправился на боковую. День прошёл хорошо, с толком, так что можно и поспать.

4.

– Теперь-то, надеюсь, вас всё устраивает?

Скип ещё с минуту пялился в зеркало, несколько раз повернув голову вправо-влево и понаклоняв её вверх-вниз, после чего задумчиво произнёс:

– Теперь, вроде как, да...

– Ну слава богу! – толстенький ювелир весьма характерной внешности, делано измучено всплеснул руками. – Значит мы можем перейдём к обсуждению материала, из которого вы хотите её изготовить?

С материалом я определился – белое золото. Причём основная лигатура – платина с палладием и небольшой добавкой серебра, чтобы сплав стал матовым.

М-м-м-э-э... молодой человек, вы представляете сколько она будет стоить? У вас точно есть на это деньги?

У меня есть материал, – спокойно отозвался Скип. Найденные им в сейфе усадьбы слитки неизвестных металлов оказались, как он и думал, как раз платиной и палладием. Ювелир замолчал и несколько мгновений молча рассматривал стоявшего перед ним молодого парня, после чего осторожно произнёс:

– М-м-м, тогда... не вижу никаких проблем.

– Сколько времени займёт исполнение заказа?

– А у вас есть уже готовый сплав? Тогда не более недели.

– Нет, у меня слитки.

– Тогда нужно прикинуть, подумать и посчитать...

– Думайте, – тут юный клиент ювелира, в голове которого уже начала крутиться «шестерёнки» насчёт того, как поиметь с этого заказа гораздо больше, чем составляла изначально обговорённая цена, развернулся и-и-и... оскалился. От чего у ювелира по спине буквально пробежал озноб. И лишь через несколько мгновений до него дошло что эта жуткая гримаса, скорее всего, обозначала улыбку. – Но только не над тем, как меня обдурить. Пожалеете.

Ювелир нервно сглотнул, повёл подбородком и попытался как можно более спокойно и сухо, то есть вроде как деловито, ответить:

– Не буду.

За время своей достаточно длинной жизни он имел дело со множеством заказчиков. И среди них практически не было тех, кого можно было бы назвать «обычными людьми». Бандиты – были, депутаты – тоже, прокуроры, олигархи, менты, банкиры... но опасными из всей этой когорты он считал всего процентов пять. Нет, казаться таковыми пыталась едва ли не половина. Но реально опасных было в разы меньше. Однако, стоящий перед ним сопляк, по ощущениям, которым старый ювелир давно уже научился доверять, почти наверняка, входил в эту категорию...

– Тогда продолжим, – деловито заговорил ювелир, когда сумел собраться. – Какой толщины должна быть основа?

– Ну-у-у, не знаю. Полмиллиметра?

– Не менее одного, – категорично заявил мастер по работе с драгоценными металлами. – А бортики по краям и вокруг проёмов для носа и глаз не менее полутора. Кроме того, я бы порекомендовал сделать на маске ещё парочку рёбер жёсткости и вытянутый нос. А то она будет легко и регулярно гнуться.

– Не, не пойдёт, – тут же замотал головой молодой заказчик. – Это какая-то венецианская маска получается. Если я буду её носить, то буду в ней выглядеть по-дурацки.

С точки зрения мастера любой человек, носящий в наше время маску где-то помимо карнавала, выглядит по-дурацки, но он сумел удержать своё мнение при себе. Ибо, как говорится – клиент всегда прав.

– Хм-м-м... тогда вот так?

– Это уже лучше, но-о-о...

– Не волнуйтесь, вот здесь пройду двойной чеканкой, так что выглядеть вы будете на все сто!

– Ну-у-у... тогда ладно. Но, прежде чем приступать к работе – сделайте мне ещё одну силиконовую модель. Хочу увидеть, как это будет смотреться на моей роже.

– Это займёт ещё не менее недели, – невозмутимо уточнил ювелир.

– Блин, нет, долго... – нахмурился заказчик.

– Я могу прислать вам на почту полную 3D модель.

– Полную?

– Да, с точным наложением маски на ваше лицо, если вы позволите мне его отсканировать, – с некоторым намёком предложил ювелир. Если он откажется, то-о... Но молодой человек отреагировал не так как ожидалось, спокойно кивнув:

– Хорошо...

Выйдя от ювелира, Скип довольно зажмурился. Нет, судьба явно продолжает делать ему подарки. Из заказанной маски после Прорывов можно будет сделать вполне приличный артефакт. Далеко не сразу, конечно – стартовый системный магазин, доступ к которому открывался на десятом уровне, крайне скуден, и приличных зачарований там не купить, а более-менее адекватные артефакторы вообще появятся только после достижения пятидесятого уровня, но постепенно... Ладно, об этом можно будет подумать уже после открытия Врат. А сейчас есть другие задачи, которыми нужно заняться.

Он выудил из кармана ключ и нажал на кнопку брелока. Стоявшая у бордюра изрядно потрёпанная семилетняя «Лада Гранта-универсал» пискнула и моргнула фарами. Парень распахнул дверь и вбил тело в салон. Постоянные жёсткие тренировки с неумеренным пожиранием гормонов роста и остальной химии принесли свои плоды, так что он сейчас и выглядел, да и, по сути, был тем ещё лосем. Правда с месяц назад кроме кровавого поноса его начало ещё и временами рвать с кровью, но ничего – это ненадолго...

В кузне всё было по-старому. Дмитрий молча стоял за молотом, обрабатывая какую-то заготовку. Скип подошёл к шкафчику и быстро переоделся.

– Ты ещё долго или мне пока нарезкой прутков заняться?

Дмитрий оторвался от заготовки и, подняв голову, с минуту рассматривал помощника. После чего хмыкнул и повёл подбородком в сторону лежащего в углу полусобранного «скорпиона»

– Арбалетом своим займись. А то уже второй месяц в углу лежит, мастерскую захламляет...

Это – да. Со станковым арбалетом всё слегка подзатянулось. Камазовские рессоры не подошли. Не то чтобы совсем... просто тот «пакет», который обеспечивал необходимую точность и дальность, делал получившуюся конструкцию крайне громоздкой и неудобной в обращении, а все попытки уменьшить габариты и повысить удобство пользования приводили к неприемлемому снижению боевых качеств.

– И как, по твоему, я должен это сделать? – саркастически поинтересовался бывший «хант». Кузнец молча ткнул рукой в другой угол мастерской. Скип пригляделся. В том углу обнаружилось нечто, укрытое куском брезента. Он молча подошёл и откинул брезент. Хм-м-м... судя по длине и ширине это были всё те же листы от камазовской рессоры, но вот их толщина... Да и вряд ли Дмитрий предложил бы использовать то, что уже показало свою несостоятельность. Парень хмыкнул и, наклонившись, поднял валяющуюся в углу конструкцию.

Спустя два часа он выволок на задний двор очередной вариант своего «скорпиона». Взгромоздив его на грубо сваренную треногу, с помощью которой он испытывал все предыдущие варианты, Скип размотал шнур и воткнул вилку в розетку, установленную на внешней стене мастерской рядом с дверным проёмом. Несмотря на то, что натяжной механизм, по проекту, должен был работать от аккумулятора, на время проработки конструкции они, дополнительно, поставили ещё и удлинитель с выпрямителем. Ну чтобы за время работ по доведению сего девайса окончательно не угробить аккумулятор.

Зацепив тетиву за крюк натяжителя, парень выхватил из стоявшей рядом с треногой металлической корзины массивный болт, который, скорее стоило бы назвать копьём или, в крайнем случае, дротиком, придирчиво осмотрел его наконечник и оперение, после чего нажал кнопку привода натяжителя.

Клыщ... в-з-з-з-и-и-умф, клац! – электрический привод справился со своим делом секунды за полторы-две, доведя тетиву до подпружиненного зацепного «ореха», с сочным щелчком вставшего на боевой взвод. Скип быстро скинул крюк натяжителя с тетивы, уложил уже ставшим привычным за сотни повторений движением болт в желоб и присел, накидывая на плечо фигурный упор.

– Дзанг! – болт сорвался с ложа и с лёгким гудом улетел вперед, к мишени. Бывший «хант» вытянул шею. Оп-па! Попал... В отличие от «компьютерного» персонажа схожей специализации он сам пользоваться метательным оружием практически не умел. Луки и арбалеты в схватках с тварями не прижились – болты и стрелы летели слишком медленно. Так что нишу дальнего боя на начальном этапе занимал огнестрел, а года через полтора, когда лёгкая «стрелковка» начала терять в эффективности, большинство уже в достаточной мере прокачало заклинания. Обыкновенный «луч» на третьем уровне развития по эффективности уже равнялся усиленной снайперке калибра .338 Lapua Magnum, на четвёртом – крупнокалиберному «Barrett», а на шестом – КПВТ или 20-мм авиационной пушке. А это было самое простое дальнобойное заклинание, доступное уже на первом уровне системного магазина... Так что стрельбу из «скорпиона» ему пришлось осваивать с нуля. Впрочем, особенных сложностей с ней не было. Особенно для человека, в своё время активно пользовавшегося «калаш». Причём, не как какие-нибудь арабо-африканские «бандерлоги», магазинами высаживающие патроны в сторону цели и за пару тысяч выстрелов так ни в кого и не попадающие, а в условиях, когда каждый твой промах серьёзно увеличивает шансы на твою собственную гибель.

Быстро сбегав за болтом Скип снова зарядил «скорпион» и сделал следующий выстрел. Затем ещё один. А потом и ещё... Выстреле на сороковом, он, наконец, запыхался и присел на корточки. Отдышавшись, парень сходил за болтом, снова внимательно осмотрел его и аккуратно уложил в стойку. После чего сдёрнул «скорпион» с самодельного станка и, взгромоздив его на плечо, зашёл обратно в мастерскую.

– И что это за хрень?

Кузнец окинул его равнодушным взглядом и криво усмехнулся.

– Рессоры от «Камаза».

Парень недоверчиво хмыкнул.

- Только не обычные, а от гоночного варианта, - спустя минуту пояснил кузнец.

- О, как! Тогда спасибо, - Скип скинул «скорпион» с плеч и огляделся по сторонам. - Хм... а можно он пока ещё некоторое время побудет у тебя в мастерской?

Кузнец молча кивнул и ткнул пальцем в сторону дальней кладовки. Мол, туда положи...

Из кузницы бывший «хант» выбрался около восьми вечера. Когда он уже сел в машину, в кармане зазвонил телефон. Скип достал смарт, бросил взгляд на экране и усмехнулся.

- Слушаю?

- Котик, - с придыханием заворковал из динамика девичий голосок, - мы тут с девчонками засиделись в баре, ты не заедешь за мной?

- Нет.

- Ну ко-отя...

- Нет, - повторил парень и мазанул пальцем по кнопке отбоя.

Когда он, две недели назад, приехал в универ на вот этой самой «Ладе-Гранта», которую прикупил через Avito у какого-то пенсионера из Железнодорожного, его статус в глазах некоторой части женского населения универа резко приподнялся. Нет, завидным женихом бывший «хант» не стал. Не с такой «тачкой», что вы! Но интерес к нему появился. Ведь покупка машины означала, что у него появились кое-какие бабки. Гроши, конечно, но-о-о... А значит, он, в глазах полуголодных студенток, перешёл из статуса «полный отстой» в следующую категорию - «на безрыбье сойдёт». К тому же активные занятия спортом уже успели несколько изменить его фигуру в более brutальную сторону. Да и парочка драк, в которых он если и не вышел победителем, то, как минимум, показал себя вполне достойно, так же пошли в эту копилку.

Вследствие чего его «захомутали» на первой же дискотеке, на которой он появился. Достаточно было чуток потанцевать, купить «даме» пару коктейлей и одну таблетку «экстази», а потом довезти её до квартиры, которую она снимала с подругами. После чего подругам пришлось до пяти утра слушать стоны и вопли своей соседки. Потому что Скип, у которого в молодом теле от избытка тестостерона уже уши в трубочку заворачивались, старательно спускал в подцепленную крашенную блондинку всё своё накопленное напряжение... Впрочем, наутро, чуть отойдя от «экстази» и тяжёлой рабочей ночи «дама», со скандалом выгнала его из квартиры, заявив, чтобы он даже и думать не смел более к ней приближаться. Но ненадолго. Уже через три дня она сама разыскала его после занятий и, всеми силами стараясь вызвать у него чувство вины, попыталась раскрутить его на проспонсировать ей и паре подружек весёлый вечерок. Подружек парень послал напрямую и открытым текстом, а блондинке сказал, что вот сегодня он занят, а завтра не против повторить. Но только всю программу в целом. То есть не только вечер, но и ночь... «Дама» гневно фыркнула и удалилась. Но через три дня подошла уже одна и решительно заявила, что сегодня она планирует отдохнуть в SHUSHAS на Пушкинской. После пятнадцати минут «переговоров» с криками и демонстративным уходом с последующим возвращением, сошлись на «Хоббичьей норе» в Текстильщиках. Так Скип и обзавёлся, вроде как, постоянной подругой... Впрочем, он не обольщался. Если Натали, как она любила представляться, подвернётся кто-то более перспективный, она ни секунды не задумается и тут же сделает ему ручкой. А шанс на это был и немалый. Ибо выглядела она вполне аппетитно – длинные волосы, голубые глаза, пухлые губки, грудь, размером не меньше трёшки, и дерзко вздёрнутая попка. Так что у мужиков при взгляде на неё вставало не только снизу. Но всё портил откровенно шалавистый взгляд, шлюховатые манеры и неприкрытая жадность. Вследствие чего у большинства её потенциальных кавалеров случался когнитивный диссонанс. Ибо, по всем внешним признакам, подобная «дама» должна была охотно «давать» просто так, из любви к этому делу. Она же буквально с первых секунд начинала откровенно и беспардонно раскручивать кавалера на бабло...

Телефон зазвонил снова. Скип, ухмыльнувшись, сбросил звонок. И следующий. И ещё один... После чего телефон блимкнул пришедшим по WhatsApp сообщением:

«Если ты немедленно не приедешь и не заплатишь за меня, то между нами всё кончено!!!!»

Бывший «хант» хмыкнул и не ответил, но включил мотор и вырулил на дорогу. Пять минут телефон молчал после чего ещё раз коротко блимкнул. Скип протянул руку, снял блокировку и, ткнув пальцем, вывел последнее сообщение:

«Хорошо, я согласна на анал...»

Парень снова хмыкнул и покачал головой. Да уж... а может и не стоит спасать человечество? Нет, там, в том безумном будущем «игроки», временами, позволяли себе куда больше того, что даже нынешняя, весьма... м-м-м... податливая мораль считала вполне допустимым. Но они все там жили на грани. Под дамокловым мечом того, что каждый день жизни мог оказаться последним. Да часто и оказывался. К тому же «прокаченные» тела позволяли куда больше, чем слабые изначальные. Здесь же, всего за пару коктейлей...

Впрочем, коктейлей, как выяснилось, оказалось куда больше, чем пара. Зато вечер и ночь принесли массу новых ощущений, часть из которых Скипу даже понравилась. Да и Натали, похоже, тоже...

На следующий день он, после занятий, поехал в стрелковый клуб, расположенный неподалёку от МКАДа.

– Значит, снайперская винтовка? – задумчиво произнёс инструктор, когда бывший «хант» изложил ему свои запросы. – А почему такое специфическое оружие? Почему, скажем не пистолеты или автомат?

– Ну, автомат я немного знаю, – пояснил парень. Несмотря на то, что обычная «стрелковка» теряла эффективность уже с тварями тридцатого уровня, первые несколько лет для неё целей вполне хватало. Тридцатый уровень вообще появлялся во Вратах не сразу по их открытию, а только через полгода после первых Прорывов. Они были топами второй генерации. Поэтому весь следующий после появления год их было довольно мало. Ибо топовый уровень вообще был жёстко привязан к количеству Врат – одни Врата, один топ. Вернее один живой топ. После того, как его убивали – следующий из этих же Врат появлялся через промежуток времени от получаса до суток... Так что в течение года после появления «тридцатки» оставались одиночками, а всю остальную прущую через Врата массовку обычный огнестрел вполне себе брал. И так продолжалось до тех пор, пока эта самая массовка не начинала состоять из тварей тридцатого+ уровня. Что, насколько он помнил, случилось только лет через пять-семь после

Прорывов. Поэтому побегать с автоматом он успел.

– Служили?

– Можно сказать и так, – хмыкнул бывший «хант».

– А в каких войсках?

– Разведка, – коротко ответил Слип. А что, функции «ханта» в траппе именно такие – разведка и боевое охранение. Так что, считай, почти и не соврал... Инструктор уважительно кивнул.

– Но восстановить навыки всё равно стоит, – так что я рекомендую вам кроме курса «снайпера», взять ещё и...

Пострельбушки прошли довольно удачно. Первые несколько серий старенький «калаш» ощущался несколько непривычно, что было вполне объяснимо – в этом теле он ещё с ним дела не имел. А, где-то с шестого магазина, навыки начали прогрессировать бешеным темпом. Так что инструктор только довольно кричал и одобрительно кивал. С «драгуновкой» было чуть хуже. Но и тут дело, в конце концов, не только сдвинулось с мёртвой точки, но и весьма резво пошло вперёд... Как бы там ни было, из стрелкового клуба Слип уехал вполне довольным.

В тренажёрном зале всё было по-прежнему. Бывший «хант» переоделся и, выйдя в зал, хлопком ладони по ладони поздоровался с несколькими завсегдатаями. Сегодня у него, по графику, должны были быть занятия с «чокнутой», но она на прошлом занятии предупредила, что уезжает, вследствие чего в их занятиях будет где-то недельный перерыв. Что ж, значит будем заниматься самостоятельно.

Прогресс физических показателей в последнее время заметно замедлился. Подтягивался он теперь больше тридцати раз, отжимания удалось довести до пятидесяти пяти, а пресс до восьмидесяти. Поднимаемые веса тоже увеличились, хотя уже не очень на много. Зато, по прикидкам, неплохо возросла выносливость. А уж про координацию и вестибулярку и говорить нечего.

В конце тренировки к нему, с обеспокоенным лицом, подошёл тот самый тренер, через которого он покупал нелегальную «химию».

– Мне тут «чокнутая» рассказала, что ты начал кровью блевать?

Скип ухмыльнулся.

– Да чепуха – не бери в голову.

– В смысле? Ты отвечай – да или нет?

– А чему ты удивляешься-то?-недоумённо спросил бывший «хант». – Ты что, думал, что люди, которые берут у тебя «запрещёнку» потом просто ставят на полочку для украшения интерьера?

Тренер-поставщик насупился.

– Если принимать её по правильной схеме, то никакого вреда здоровью нет. Это Минздрав перестраховывается. Я же тебе ещё в начале об этом говорил... Это ж не наркотики.

– Ты говорил, что это просто правительство специально вводит запреты, чтобы деньги из страны не утекали. Потому что у нас таких препаратов не производят.

Взгляд тренера чуть вильнул.

– Да какая разница, – после чего он ещё раз повторил: – Если принимать по схеме – никакого вреда для здоровья. А если у тебя такая побочка вылезла – значит ты точно горстями жрать начал. Из-за этого и мышцу так быстро набрал. Так?

– Да какое тебе дело-то?

– А такое, что, если ты сдохнешь – я за это садиться не собираюсь, понятно? Так что всё – наши деловые отношения закончены. Больше ко мне не подходи! – несколько истерично закончил он, после чего резко развернулся и быстро ушёл. Скип проводил его недоумённым взглядом и задумался. Садиться? Из-за того,

что другой человек сам с собой сотворил? Блин, что-то он подзабыл про это время... Нет, понятно, что у него психика изуродована двадцатью с лишним годами войны, последние пять из которых они дрались уже без надежды. И проиграли. А ведь именно после проигранных войн и появляются всякие там вьетнамские и афганские синдромы, не так ли? Что-то наши деды и прадеды, после взятия Берлина ничем таким особенно не страдали... Ладно – проехали. Кое-какой запас «химии» у него ещё есть, а потом уже она вообще будет неактуальна. Или актуальна? А вот интересно, после преодоления первого предела все эти технологии ещё как-то будут действовать? Добавить единичку-другую в «физовку» за счёт простого кача на втором пределе было вполне возможно, но насколько лучшим будет результат если использовать спортивную «химию»? Этот вопрос следовало обдумать...

В пятницу вечером Скип заехал в «Ультраспорт». За велосипедом. Настало время проверить свои «ухоронки» в Сламугах. Время он выждал, не светился – шмоток дорогих не купил, машину взял неприметную, по ресторанам не шлялся, на бабу тоже много не тратил. Скорее она охарактеризовала его окружающим как редкого жмота. Ну, тем, кто готов был её слушать... Так что и с этой стороны опять же прикрыт. Вследствие чего шансы на то, что те, кто ищет украденное в поместье, сумели каким-то образом обратить на него своё внимание – очень небольшие. Так что пора.

В деревню он выехал рано утром, первой же электричкой. Дорога-то дальняя. Час на электричке, потом часа полтора на автобусе и ещё столько же педали крутить. С учётом нестыковок в расписании дорога должна была занять часов пять. Нет, можно было бы и на машине – два с половиной часа и на месте, вот только на последнем участке, который вел через поля, была большая вероятность напрочь потерять подвеску. Да и не хотелось пока светить машину рядом с деревней. Мало ли...

До места добрался к одиннадцати. Прикупленный «железный конь» оказался молодцом. Довёз хорошо, не растряс – ну дык, горный вариант! Парень загнал велик под навес и принялся разгружать притороченные кофры. Пара монструозных напильников, котелок, бутылка розжига, раствор серы... Сегодня он собирался заняться приготовлением «заряда» для болтов «скорпиона».

Перевезти в стружку шесть килограмм серебра за один день он, естественно, не смог. Впрочем, столько ему на первое время и не понадобится. Сильные твари обычно проходят Врата тройками. Одна, которая главная – максимального

уровня и пара поддержки несколькими уровнями ниже. Для «взлома» предела ему нужны будут «сердца» тварей выше его самого уровнем... На самом деле «сердцем» можно было называть только кристаллы тварей выше десятого уровня. У тех, что меньше, это были, скорее «камешки» – мелкие бесформенные сrostки мутноватых кристалликов весьма разнообразных форм. А вот начиная с десятиуровневых эти кристаллы приобретали форму близкую к шару, яйцу или тому же сердцу... ну как его изображают на всяких открытках или сувенирах. Почему это начиналось только с десятого уровня никто не знал, но то, что и люди также начинали считаться полностью интегрированными в Систему именно с этого уровня – навевало определённые мысли... Эти кристаллы вполне можно было добыть вручную, распотрошив тушку твари в районе основания шеи, а также просто вытянуть «сбором трофеев», если «игрок» имел этот навык. На тварей не старше пятнадцатого левела достаточно было и первого уровня навыка. И, кстати, это был единственный «физический» трофей, который можно было получить с тварей с помощью этого навыка. Ни ингров, ни «золотых» с «медными», ни каких-нибудь «сапоги разбойника +3 к скрытности» с них не падало. Хотя ингры и материалы для крафта получить было можно. Но только и исключительно собственными ручками... Ну а две тройки ему требовалось, потому как он собирался в первые же пару суток «взломать» и первый, и второй предел. А что, если удастся заполучить «Гения мира» – вариант вполне реальный... И лучше если «сердца» с помощью которых он будет взламывать эти пределы, будут разными. Одно – «мага», а второе «физовика». В этом случае при «взломе» могло получиться «прокачать» на один левел и магические, и физические навыки. Ходили слухи, что у кого-то такое получилось. Но исключительно на низких уровнях. И при использовании для «взлома» предела «сердца» тварей максимального из возможных для прохода во Врата на этом этапе уровня... Эх, как же жаль, что там, в том будущем из которого бывший «хант» и провалился в это время, он так мало интересовался знаниями, накопленными умными людьми! Считал всё это за муть и мусор. Мол, не помогает выживанию здесь и сейчас – значит муть! Насколько бы всё стало проще, имейся в его голове не эти жалкие намёки и обрывки, а некая реальная целостная картина... Ладно – толку от того, что он ударится в жалость и самобичевание, всё равно никакого. А суть в том, что для получения нужных «сердец» ему, в идеале, надо будет завалить всего две тройки: одну в главе с «магом», который будет максимального возможного, пятнадцатого левела, а его поддержка – «физовики» где-то двенадцатого-тринадцатого, вторую же во главе с «физовиком», которого уже будут поддерживать маги. Но это в идеале. А на деле – после того, как он завалит первую тройку, следующая вполне может оказаться точно такого же состава. То есть весьма вероятен вариант, когда ему, чтобы добыть нужные «сердца» необходимого уровня, придётся напрячься и

завалить не две, а три либо, даже, четыре или пять троек... С учётом того, что болты нужно заряжать по максимуму, то есть не менее чем пятьюдесятью граммами серебряной стружки, на пять троек ему необходимо было настрогать семьсот пятьдесят грамм серебряной стружки. Он же до вечера успел наработать оной не меньше двух килограммов. Так что задача, можно сказать, выполнена. Теперь предстояло подготовить её к транспортировке, для чего он высыпал готовую стружку в найденное здесь же старенькое корыто и залил раствором серы. В принципе два килограмма серебряной стружки и так не выглядели чем-то таким, за что может зацепиться глаз случайного патрульного полицейского, но если привести её в более неприглядный вид, окислив поверхность – будет надёжнее. Ну а перед снаряжением в болты – почистим нашатырём с перекисью водорода...

Обратная поездка прошла с приключениями. До электрички он добрался без особых проблем. Разве что в «Пазике» на него из-за велосипеда наехала какая-то бабка.

– Людям и так сесть негде, так он ещё с этой своей громынью впёрся, – визгливо орала она колотя палкой по раме. Слип некоторое время терпел, но потом не выдержал и, обернувшись, оскалился. После чего бабка поперхнулась и тут же затихла. А вот не хрен привлекать внимание. У него в увязке кроме серебра был упакован ещё и автомат с патронами, и деньги...

В электричке же всё прошло нормально. Здесь люди с велосипедами уже давно не привлекали никакого внимания. Так что поездка до Москвы прошла нормально.

Так что главная неприятность произошла, когда он уже ехал по ночной Москве в сторону арендованного гаража, располагавшегося в полуумершем гаражном кооперативе, притулившемся в зоне отчуждения МЦК в районе площади Гагарина. Вот как раз, когда он свернул с Канатчиковского проезда вглубь квартала, навстречу ему как раз и вырулило трое каких-то гопников.

– Эй, слышь – классный у тебя велик! Дорогой наверное... Займи пятихатку до завтра?

Будь дорожка чуть шире – Слип бы просто проехал мимо, при необходимости просто сунув кулаком в рыло тому, кто попытался бы его задержать. Но, увы, на

столь узкой дорожке было никак не разминуться. Так что пришлось останавливать велосипед, спрыгивать с седла и, развернувшись спиной к гопникам, выуживать из левого кофра напильники. Работать с парными короткими клинками бывший «хант» умел. Хотя и гораздо хуже, чем с копьём или томагавком. Увы, против тварей короткие клинки рулили слабо. Даже зачарованные. Слишком лёгкие, плюс для работы ими требовалось приблизиться к твари вплотную. Так что даже «стелсеры» предпочитали что-то посущественней. Хотя были мастера, творящие чудеса и с ними. Но, вообще-то, короткие клинки чаще всего являлись так называемым оружием «последнего шанса»... Однако, вряд ли те, кто его остановил, владели хоть каким-то оружием лучше него. Даже с банальным ножом он, по идее, должен был дать местным сто очков вперед. Потому что его «хуже», являлось таковым только лишь по отношению к тем мастерам, за плечами которых были годы войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/roman-zlotnikov/apokalipsis-segodnya-vozvrashchenie>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)